

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(институт, факультет)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(кафедра)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Структура нормы права»

Студент(ка)

Я.В. Гуменюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

Е.В. Чуклова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Консультанты

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

д.ю.н., профессор Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина _____

)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Общие вопросы учения о норме права.....	9
1.1 Понятие и признаки нормы права	9
1.2 Классификация норм права	20
Глава 2 Структура нормы права и её элементы..	26
2.1 Определение понятия «структура нормы права»	26
2.2 Элементы структуры нормы права.....	33
2.3 Способы изложения нормы права в статье нормативного правового акта....	44
Глава Особенности структуры нормы права в различных отраслях права	54
3.1 Особенности структуры нормы в конституционном и уголовном праве	54
3.2 Особенности структуры нормы в налоговом праве.....	61
3.3 Особенности структуры нормы в процессуальных отраслях.....	70
Заключение	77
Список используемых источников	79

Введение

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, в связи с тем, что норма права представляет собой одну из основных правовых категорий, а вопрос о её структуре – один из самых дискуссионных в юридической науке. Как правовое явление норма права имеет довольно динамичный характер, что связано с постоянным развитием общества и усложнением правовых связей. В связи с многоаспектностью понятия нормы права, её признаков и видов, количество научных исследований, объектом которых являются указанные категории, постоянно растет. Неугасающий интерес к теме исследования определяется и тем, что система права и система законодательства постоянно усложняются, специализируются, что приводит к изменению подходов к понятию права, и требует корректировки самого понятия нормы права. В этом заключается один аспект актуальности.

Второй аспект актуальности определяется тем, что в праве присутствуют категории, смежные с нормой права, а элементы и структуру правовой нормы требуется рассмотреть с учетом их взаимодействия. В настоящее время существует ряд проблем изложения норм права в статьях законодательных актов, соотношения норм и нормативных правовых предписаний. Таким образом, сегодняшнее состояние исследований категории нормы права и её элементов наталкивает на мысль о наличии проблем как теоретического, так и прикладного характера.

Степень разработанности темы. Дискуссия о проблемах определения понятия, основных характеристик, структуры нормы права является не новой. Большой вклад в изучение объекта исследования был сделан в советской юридической науке, как теоретиками, так и отраслевиками. Большое количество исследований было проведено и в постсоветское время. Большой вклад в исследование проблем нормы права, её структурных элементов внесли авторы монографии «Нормы права: теоретико-правовое

исследование», посвященной исследованию «понятия нормы, ее признаков и структуры». В указанной работе рассмотрены специфические стороны тематики, такие, как дискреционность норм права, принципы частного права в системе норм права, нормы внутригосударственного российского и международного права в условиях глобализации»¹. Можно констатировать, что в настоящее время в теории права не так много работ, специально посвященных комплексу взаимосвязанных проблем нормы права и её изложения в статьях нормативных правовых актов.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном и взаимосвязанном общетеоретическом анализе структуры нормы права.

Поставленная цель достигалась путем решения следующих задач:

- рассмотреть понятие и признаки нормы права;
- провести анализ структура нормы права;
- ознакомиться со способами изложения норм права в нормативных актах;
- проанализировать элементы структуры нормы права;
- рассмотреть особенности структуры правовой нормы в различных отраслях права;
- дать рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает норма права как структурный элемент системы права, а также её внутренняя структура и характеристика её элементов.

Предмет исследования составляют внешние формы выражения и закрепления норм права.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В основу исследования положен диалектический метод познания социальных явлений

¹ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

и органично связанные с ним общенаучные и частные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, системный и другие. Автором использовались категории общего, единичного и особенного.

Теоретическую основу исследования составляют труды следующих ученых в области теории государства и права, а также в области отраслевых юридических наук: М.И. Абдулаева, С.С. Алексеева, А.В. Астанина, Л.В. Афанасьевой, В.К. Бабаева, В.А. Бабакова, В.А. Веденеева, М.В. Воронина, А.А. Гаджиева, В.М. Горшенева, М.А. Григорьевой, М.Л. Давыдовой, А.В. Демина, В.В. Ершова, А.А. Иванова, А.И. Илалутдинова, С.И. Карпова, С.Ф. Кечекаяна, В.В. Кожевникова, О.Е. Кутафина, В.С. Костантиновой, Н.М. Коркунова, Е.А. Крашениникова, Ю.В. Кудрявцева, С.А. Комарова, О.Э. Лейста, Р.З. Лившица, А.Б. Лисюткина, В.Я. Любашица, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, М.Ю. Орлова, Ю.Е. Пермякова, И.В. Петелина, Е.А. Петрова, С.А. Полякова, Н.В. Постового, В.Н. Протасова, Б.И. Пугинского, Н.А. Пьяновой, Л.П. Рассказова, Г.И. Рузавина, И.С. Самощенко, Э.А. Сатиной, А.И. Стахова, Н.В. Ушановой, Ф.Н. Фаткуллина, А.Ф. Черданцева, Г.Т. Чернобеля, Г.И. Шаткова, В.А. Шиянова и других.

Научная новизна работы определяется выбором темы и подходом к ее исследованию. Это комплексная теоретико-правовая работа, посвященная взаимосвязанному исследованию норм права и проблем их изложения в статьях нормативных правовых актов.

Кроме того, научная новизна заключается в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, норма права представляет собой исходящее от государства и закрепленное в нормативном правовом акте, общеобязательное формально-определенное правило поведения, которое устанавливает определенную модель поведения участников общественных отношений и направлено на их регулирование.

Во-вторых, норма права и правовая норма это части разных систем: правовая норма – часть правовой системы, а норма права – часть системы права государства. Их соотношение может быть выражено следующим образом: система права это основа правовой системы, то есть правовая

система – это отражение правовой организации общества, а система права формализована в законодательстве отдельного государства. С этой точки зрения являются правовыми нормами нормы международного права, обычаи, обыкновения, которые могут не относиться к системе права отдельного государства, но являются частью правовой системы.

В-третьих, в юридической литературе отмечается довольно широкое распространение общедозволительного правового регулирования, что позволяет субъектам правоотношений проявлять свою волю и интерес. Это более всего проявляется в гражданском праве, поскольку его частноправовой природе присущи наиболее адекватные правила поведения, которые можно изменить соглашением сторон. Тем не менее, в последнее время появляется все больше работ, посвященных диспозитивным нормам в публичных отраслях права.

В-четвертых, в структуру нормы права входят элементы, связи между ними и порядок их расположения. С учетом этого, структура нормы права представляет собой основанное на внутреннем порядке и взаимосвязи элементов построение нормы права, отражающее механизм правового регулирования поведения участников общественных отношений.

В-пятых, норма права имеет логическую структуру, которая отличается от её текстуального выражения. Как абстрактное понятие, норма права всегда состоит из трех элементов: содержит возможное правило поведения участников правоотношений, условия, при которых указанное поведение возможно, и последствия, которые могут наступить в случае неукоснительного следования правилу (поощрительные меры), или неисполнения правила (негативные меры).

В-шестых, структуру нормы права нельзя рассматривать вне системы права, поскольку основная цель права – регулирование общественных отношений. Выполнить указанную цель, нормы права могут только в случае взаимодействия с другими нормами, в этом и проявляется система права,

состоящая из нескольких уровней. Нормы права различных уровней регулируют правоотношения всей своей совокупностью.

В-седьмых, нормы права могут объединяться для регулирования тех или иных отношений в зависимости от предмета и метода правового регулирования. Такое явление называется нормативная ассоциативность, которая возникает из связанных между собой элементов, которые регулируют одно или несколько взаимосвязанных правоотношений.

В-восьмых, любой норме права свойственно логическое содержание, поэтому можно согласиться с авторами, которые выделяют логическую структуру нормы права, состоящую из гипотезы, диспозиции и санкции. Посредством логики в текстуальном выражении нормы права можно отыскать её подлинное содержание, включающее все три элемента. Достоинством концепции трехэлементной структуры нормы права является то обстоятельство, что она побуждает к тщательному анализу нормативного материала посредством сопоставления статей в поиске всех трех элементов нормы.

В-девятых, норма права включает в себя различные элементы, образующие в совокупности структуру нормы налогового права. В налоговом праве специфика его норм заключается, как правило, не в их структурном построении, а в способе их изложения. С логической точки зрения, норма налогового права включает в себя и гипотезу, и диспозицию, и санкцию. Особенностью изложения гипотезы нормы налогового права является то обстоятельство, что даже в тех случаях, когда законодатель обуславливает применение того или иного правила поведения условиями, которые отражены в иных актах, гипотезой все равно будет условие, содержащееся в НК РФ.

В-десятых, в отличие от классической трехэлементной нормы, состоящей из гипотезы - диспозиции - санкции, уголовно-процессуальная норма санкции в своей структуре не имеет, она находит выражение в других уголовно-процессуальных нормах. Такое расположение санкций объясняется

особенностями применения мер государственного принуждения в этой отрасли права, которые требуют тщательной регламентации оснований, условий и порядка их применения.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней сформулированы положения, которые в своей совокупности дают целостное и взаимосвязанное представление о понятии и структуре нормы права.

Выводы и предложения, содержащиеся в магистерской диссертации, дополняют и развивают разделы теории государства и права, посвященные исследованию феномена нормы права и её элементов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности органов законодательной, судебной и исполнительной власти; в научных исследованиях, посвященных исследованию понятия нормы права и изложения её элементов в статьях нормативных правовых актов.

Апробация результатов исследования. Ряд положений магистерской диссертации отражен в научной статье: «Структура нормы права» опубликованной в журнале «Вектор науки ТГУ». Серия «Юриспруденция», 2016, №4.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, которые включают восемь параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1 Общие вопросы учения о норме права

1.1 Понятие и признаки нормы права

В основе всего понятийного аппарата теории права лежит норма права. Норма права – явление многогранное, поэтому основной задачей является выявление особенностей и сущностных характеристик указанного понятия, отражающие все основные его аспекты. На сегодняшний день в юридической науке сложилось несколько подходов к определению нормы права и её элементов. В целях полноты исследования необходимо проанализировать их все.

Традиционно, как в теории права, так и в отраслевых юридических науках, норма права определяется как правило поведения. Например, М.И. Абдулаева определяет норму права как «общеобязательное, формально-определенное правило поведения, установленное и обеспечиваемое государством и направленное на регулирование общественных отношений»². С точки зрения А.В. Мелехина, норма права «выступает как общеобязательное правило поведения, установленное или санкционированное государством и им охраняемое»³. По мнению Н.В. Постового и В.В. Таболина, под нормой права следует понимать «общеобязательное правило поведения, установленное государством, а также международным сообществом, обеспеченное, соответственно, возможностью государственного ... принуждения»⁴. Как «признаваемое и обеспечиваемое государством общеобязательное правило, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия призвано регулировать данное правило в качестве образца, эталона, масштаба

² Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Магистр-Пресс, 2004. С. 187, 188.

³ Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет ДС, 2007. С. 260.

⁴ Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016. 456 с.

поведения» понимают норму права В.Я. Кикоть, В.В. Лазарев⁵. Подобная формулировка встречается у А.Ф. Черданцева, понимающего норму права как «волевое, общеобязательное, формально определенное правило поведения, регулирующее общественные отношения путем предоставления прав и возложения обязанностей, соблюдение которого обеспечено возможностью государственного принуждения»⁶. По мнению В.А. Бабакова, «юридическая норма - такое правило поведения, выраженное в законе, которое выступает критерием необходимо-должного (обязанность) и возможно-должного (субъективное право) общественно требуемого поведения»⁷.

Анализ приведенных определений позволяет выявить тенденцию «наделения правила поведения разнообразными признаками нормы»⁸. В связи с этим необходимо рассмотреть признаки нормы права, которыми её наделяют в юридической литературе. Справедливости ради необходимо заметить, что признаками, которые будут рассмотрены ниже, обладают традиционные разновидности норм права – нормы-правила поведения. Эти нормы напрямую определяют права и обязанности, закрепляют условия реализации прав и обязанностей, формализуют негативные последствия. Наряду с нормами-правилами поведения, в качестве структурных элементов системы права можно выделить нормы-принципы, нормы-дефиниции, коллизионные нормы. В юридической литературе их называют специализированными нормами, и наделяют определенными признаками: отсутствие конкретно выраженных запретов, дозволений; отсутствие возможности выделения гипотезы, диспозиции или санкции; наличие особой роли в праве, основанной на несамостоятельном регулировании⁹.

⁵ Теория государства и права. Учебник / Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 264.

⁶ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 208.

⁷ Бабаков В.А. Право и обязанность в логической структуре нормы права в контексте механизма гражданско-правовой защиты государства // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 11 - 14.

⁸ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

⁹ Демин А.В. Специализированные нормы в механизме налогово-правового регулирования // Налоги. 2010. № 43. С. 20.

Рассмотрим признаки норм-правил поведения.

Во-первых, всеобщность, суть которого заключается в том, что обладающее таким признаком правило поведения представляет собой типовой вариант поведения и общую меру, которая применяется при оценке поведения широкого круга лиц. Норма права рассчитана на многократное применение, но степень общности может быть различна. Так, нормы Конституции РФ имеют наиболее общий характер, обращены ко всем гражданам, включая иностранных. Нормы, обращенные к отдельным слоям населения, имеют менее общий характер, а персонифицированная норма вообще не является нормой права. Отсюда вытекает такой признак, как неперсонифицированность нормы права, что выражается в её адресности неопределенному кругу лиц.

Во-вторых, общеобязательность нормы права, что предполагает её обязательность для всех без исключения субъектов, независимо от их желания, воли, особенностей правового статуса¹⁰.

В-третьих, формальная определенность, что проявляется во внешней определенности – формализации в статьях нормативных правовых актов, и внутренней определенности, что выражается в недвусмысленности её понимания. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями.

Напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее

¹⁰ Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2009. С.277.

произвольного применения, а значит - к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом¹¹.

Формальная определенность нормы права, означает, что любое лицо, вступающее в правоотношение, должно осознавать неизменность прав и обязанностей и предвидеть последствия своего поведения¹². Требованиями формальной определенности обусловлена также недопустимость придания обратной силы нормативному регулированию посредством толкования, ухудшающего положение лица в его отношениях с государством, которое предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей¹³. Это исключает отмену окончательных судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ, кроме случаев, когда судебный акт вынесен в результате ненадлежащего отправления правосудия, т.е. с такими нарушениями, без исправления которых невозможна компенсация ущерба, причиненного судебной ошибкой¹⁴.

¹¹Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 16-П "По делу о проверке конституционности положений статей 6 и 7 Закона Краснодарского края "Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае" в связи с жалобой граждан В.А. Береснева, В.А. Дудко и других" // "Вестник Конституционного Суда РФ", № 5, 2010; Постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 11 ноября 2003 года № 16-П и от 21 января 2010 года № 1-П.

¹² Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

¹³Постановление ФАС Московского округа от 03.06.2010 № КА-А40/15142-09 по делу № А40-20118/07-98-129. Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" // "Российская газета", № 31, 14.02.2007.

В связи с изложенным правильной представляется точка зрения А.Р. Султанова, определяющего право на определенность позитивных норм права как одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности¹⁵.

Четвертым признаком является системность. Стоит отметить, что рассмотрение нормы права как системной категории, встречается в юридической литературе. Например, А.В. Малько указывал, что признаком нормы права выступает ее микросистемность¹⁶, другие представляют её в качестве целостной системы правил поведения¹⁷.

По нашему мнению, обладая указанным признаком норма права имеет внутреннее структурное построение, и сама является частью системы, состоящей из взаимодействующих элементов. Правило не будет полноценной нормой при отсутствии одного из элементов.

Такой признак как регулятивность и способность выступать регулятором общественных отношений выражается в том, что каждая норма регулирует конкретную группу общественных отношений, например, порядок совершения сделок, порядок применения мер гражданско-правовой ответственности.

Санкционирование норм права и обеспечение их реализации проявляется в таком признаке как связь с государством, в соответствии с которым норма права является государственно-властным предписанием и её действие гарантируется государством за счет определенных средств правового воздействия. С этим признаком тесно связан признак обеспеченности государственным принуждением. Относительно этого признака существуют различные критикующие позиции, суть которых сводится либо к тому, что существует большое количество норм, обязательность которых вовсе не устанавливается принуждением, а какими-то другими внешними факторами, например, обычаем, либо указывается на

¹⁵ Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. № 11. С. 39, 40.

¹⁶ Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: Учеб. пособие. М.: Велби; Проспект, 2008. С. 61.

¹⁷ Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: Вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8, 9.

то, что норма права выражает меру утвердившейся в обществе социальной справедливости¹⁸.

Следующий признак нормы права – многократность применения, выражающийся в том, что норма применяется пока обладает юридической силой и рассчитана она не на конкретную ситуацию а на неограниченное количество ситуаций, которые могут попасть под указанную модель поведения.

Последний признак нормы права-правила поведения – это то, что она обладает предоставительно-обязывающим характером. Указанный признак выражается в том, что норма права регулирует поведение через отношение, связь участников которых выражается во взаимных правах и обязанностях. По поводу этого признака в литературе отмечается, что он является «не общим, а только видовым признаком норм прав»¹⁹. В связи с тем, что законодателем применяются запреты, ограничения, властные полномочия, не всем нормам присущ данный признак.

Несмотря на то, что конкретизация признаков нормы права позволяет глубже понять её сущность, в юридической литературе достаточное количество критики указанного подхода к определению понятия нормы права.

Так, по мнению И.С. Самощенко, право не может представлять совокупность правил поведения, поскольку оно регулирует не только «поведение людей, но и деятельность общественных и государственных организаций»²⁰. Поведение определяется способностью определять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов, таких как интерес, мотив, цель, действие. Если исходить из того, что государственные органы и юридические лица есть самостоятельные субъекты права, а не коллективы людей, то применение определения норма права-правило поведения

¹⁸ Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. № 9. С. 7.

¹⁹ Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие. Казань: Казан. юрид. ин-т МВД России, 2003. С. 222.

²⁰ См.: Самощенко И.С. О нормативно-правовых средствах регулирования поведения людей // Изв. вузов. Правоведение. Л., 1967. № 1. С. 30.

возможно с определенной долей условности. Напротив, органы юридического лица, такие как общее собрание, исполнительные органы, вообще не называются в качестве субъектов права, но большое количество норм регулируют именно их правила поведения. В связи с этим, можно сделать вывод о существовании некоторой погрешности при определении нормы права в качестве правила поведения.

С.В. Мирошник, Ю.Е. Пермяков обращают внимание на то, что определение нормы как правила обусловлено правоотношениями государства-субъекта, если же норма формализует отношения субъекта-субъекта, то она «предстает как средство коммуникации и социальной идентификации»²¹.

По мнению ряда ученых, в определение нормы права как правила поведения не укладывается её логическая структура, и что правило поведения охватывает только права и обязанности, установленные в диспозиции, и не отражает иные элементы²².

По мнению авторов монографии «Нормы права: теоретико-правовое исследование»²³ термин «правило поведения» можно трактовать в узком и широком смысле. В узком смысле норма права-правило поведения определяется как образец поведения, который отражается в диспозиции и иногда в части санкции нормы права. В связи с этим, по мнению авторов, можно говорить о системе правил поведения в рамках одной нормы.

В широком смысле норма права-правило поведения – это модель действий субъектов, учитывающая условия и последствия осуществления действий.

²¹ Пермяков Ю.Е. Правовая норма в обратной перспективе // Вестник Самарского гос. ун-та. 2006. № 1(41). С. 165.; Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 14.

²² Лисюткин А.Б. Роль нормы права в формировании юридического значения ошибки // Правовая культура. 2009. № 2(7). С. 29.

²³ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

Стоит отметить, что и узкий²⁴ и широкий²⁵ подходы представлены в отечественной юридической мысли.

Таким образом, выводя определение нормы права через правило поведения можно столкнуться с некоторыми трудностями, вызванными неопределенностью терминологии, вызванной тем, что рассматриваемые понятия многоаспектны.

В юридической науке есть взгляд на норму права как на предписание. Например, встречается такое определение «норма права - это исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально-определенное предписание, выраженное в виде правила поведения или отправного установления и являющееся государственным регулятором общественных отношений»²⁶.

Как предписание, норма права определяется в источниках судебной практики. Например, по мнению Высшего Арбитражного Суда РФ под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, а под правовой нормой - общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение²⁷. Приведенное определение нормативного правового акта и правовой нормы содержится в Постановлении Государственной Думы от 11.11.1996 № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации»²⁸ и

²⁴ Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. В.В. Лазарева. 3-е, перераб. и доп. изд. М., 2007. С. 263.

²⁵ Крашенинников Е.А. Гражданско-правовые нормы // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 2. С. 8.; Карпова С.И. Нормы гражданского права (юридико-технический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

²⁶ Ушанова Н.В. Взаимосвязь возможности и действительности в нормах права // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2009. № 2(5). С. 143.

²⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.11.2006 № 11253/06 «Об отмене решения ВАС РФ от 31.05.2006 № 3894/06 и о прекращении производства по делу об оспаривании положений абзаца девятнадцатого и второго предложения абзаца двадцатого письма ФНС РФ от 13.01.2006 № ММ-6-03/18@» // "Вестник ВАС РФ", № 2, февраль, 2007.

²⁸ Постановление ГД ФС РФ от 11.11.1996 № 781-П ГД "Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 02.12.1996, № 49, ст. 5506.

рекомендуется для использования при подготовке нормативных правовых актов Министерством юстиции Российской Федерации, которое уполномочено Правительством Российской Федерации давать разъяснения о применении утвержденных им Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации²⁹.

Понимание нормы права как предписания не вступает в противоречие с понятием норма права-правило поведения, поскольку в этом случае норма права также имеет властный характер, определяя требуемую модель поведения, исходит от властного субъекта и подлежит неукоснительному исполнению³⁰.

Б.И. Пугинский рассматривает норму права как «правовое установление, сформулированное в виде, допускающем его самостоятельное применение для регулирования тех или иных типических ситуаций». С его точки зрения в праве вообще нет норм, построенных согласно структуре «если-то-иначе».

По его мнению, чтобы определить законодательные границы любой деятельности необходимо определить субъектов, которые будут следовать установлениям нормы, сущность самого правила, правовые последствия в случае нарушения, но все указанные требования относятся не конкретной норме, а к отрасли права в целом. Автор считает, что в отдельной норме нет гипотезы, диспозиции и санкции, наличие приписываемой ей структуры обусловлено требованием к организационному построению отраслей права³¹.

Таким образом, те или иные признаки нормы правила не зависят от наличия или отсутствия структуры, а определяются внешними факторами, такими как санкционированность государством, общеобязательность,

²⁹Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.10.2016) "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации" // "Собрание законодательства РФ", 18.08.1997, № 33, ст. 3895.

³⁰ Поляков С.А. К вопросу о месте уголовно-правовой нормы в системе правовых норм // Вестник С.-Петербур. ун-та МВД России. 2008. № 4. С. 72.

³¹ Пугинский Б.И. О норме права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1999. № 5. С. 24, 26.

многократность применения, и самое главное – возможность самостоятельного применения. Тем не менее, если не ставить в расчет наличие внутренней структуры нормы права, то исключается такой признак как самостоятельность, поскольку именно он обусловлен структурностью нормы права, а сама она может утратить логическую завершенность.

Ещё одной точкой зрения на норму права является её рассмотрение в качестве властного веления. Например, Ф.М. Раянов считает, что «норма права содержит в себе государственное веление, она необходима для регулирования не какого-то отдельного, единоличного отношения, а на неоднократное применение к заранее не определенным лицам-субъектам различных видов общественных отношений»³². По мнению Ю.В. Кудрявцева «норма права - это веление государства действовать каким-либо образом лишь тогда и в том случае, если возникнут определенные обстоятельства, если лицо действительно станет тем субъектом, о котором говорится в норме»³³. Можно с уверенностью утверждать, что определение нормы права через властное веление схоже с определением через властное предписание, то есть распоряжение субъекта, наделенного властью.

В литературе по теории права встречается определение нормы права в качестве нормативно-правового суждения. Причем эта точка зрения была высказана довольно давно, ещё в 1955 году С.Ф. Кечекьяном, который указывал на норму права как особого рода суждения³⁴. В последствие эту позицию не раз высказывали в литературе³⁵. В рамках такой позиции в качестве основания суждения рассматривается гипотеза, а его следствия - диспозиция или санкция.

Немного иная точка зрения у Г.Т. Черногобеля, по мнению которого в логическую структуру нормы права можно включить только адресата, меру поведения и побудительный оператор, что придает норме форму законченной

³² Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права: Учебный курс. М.: Право и государство, 2003. С. 258.

³³ Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981. С. 37.

³⁴ Кечекьян С.Ф. Нормы права и правоотношения // Сов. государство и право. 1955. № 2. С. 26.

³⁵ Бабаев В.К. Норма права как истинное суждение // Изв. вузов. Правоведение. 1976. № 2. С. 31.

логической мысли, которая обладает обязательностью, общностью, полнотой, универсальностью³⁶.

Согласно позиции В.А. Белова, понятие «норма права» имеет несколько значений: она может быть понимаема как обязательное, санкционированное государством правило поведения, норма-предписание, либо как логическое суждение³⁷. При рассмотрении нормы права с такой позиции, можно отметить, что все сущностную характеристику нормы она не раскрывает.

Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой при определении понятия нормы права следует учитывать, что её правовая природа напрямую связана с государством, она является властным его велением. Во-вторых, она является системной категорией, позволяющих построить правильную с точки зрения государства модель поведения. Можно отметить, что норма права является многоаспектным понятием, что позволяет сформировать комплексное понимание нормы права.

Еще одной проблемой, которая имеет место в юридической науке, является проблема разграничения понятий «норма права» и «правовая норма», которые в большинстве случаев рассматриваются как синонимы. Тем не менее, ряд авторов считают возможным рассмотрение различий этих категорий, в качестве которых указывают следующие критерии³⁸.

Во-первых, это части разных систем: правовая норма – часть правовой системы, а норма права – часть системы права государства. Их соотношение может быть выражено следующим образом: система права это основа правовой системы³⁹, то есть правовая система – это отражение правовой организации общества, а система права формализована в законодательстве отдельного государства. С этой точки зрения являются правовыми нормами

³⁶ Чернобель Г.Т. Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) // Правоведение. 1983. № 6. С. 42.

³⁷ Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. С. 206, 207.

³⁸ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

³⁹ Петелина И.В. Теоретические проблемы российской правовой системы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 15,30.

нормы международного права, обычаи, обыкновения, которые могут не относиться к системе права отдельного государства, но являются частью правовой системы.

Во-вторых, правовая норма складывается, как правило, не по воле законодателя, а под воздействием субъектов общественных отношений, а норма права, в свою очередь, всегда формализована, обязательна к соблюдению и связана с тем или иным государством.

В силу целей и задач исследования, объектом исследования выступает норма права как элемент системы российского права. Поэтому можно сформулировать следующее определение: норма права представляет собой исходящее от государства и закрепленное в нормативном правовом акте, общеобязательное формально-определенное правило поведения, которое предписывает определенную модель поведения участников общественных отношений и направлено на их регулирование.

1.2 Классификация норм права

В силу того, что объектом исследования являются нормы права-правила поведения, рассмотрим их классификацию по различным основаниям.

Во-первых, если за критерий классификации взять метод правового регулирования, то нормы права можно разделить на диспозитивные, рекомендательные и императивные.

Диспозитивные нормы, выступают основой автономного регулирования общественных отношений и стимулируют правовую активность участников. Тем не менее, некоторым авторами отмечается, что диспозитивные нормы незаслуженно обделены вниманием в части исследования их сущности⁴⁰. Это отчасти вызвано тем, что привычная

⁴⁰ Табарин И.В. Современная теория права: новый научный курс: монография М., 2008. С. 248 - 249.

установка «если иное не предусмотрено законом или договором» есть часть гипотезы, а не свидетельство наличия особого вида норм. Второй причиной является то обстоятельство, что деление норм права в зависимости от обязательности не соответствует понятию нормы, поскольку все нормы являются обязательными. Рассмотрим мнения различных ученых, касающиеся проблемы выделения диспозитивных норм.

По мнению Л.А. Морозовой, диспозитивная норма «устанавливая тот или иной вариант поведения, предоставляют субъектам возможность выбора варианта поведения в пределах закона или урегулировать отношения по своему усмотрению, но в законных пределах»⁴¹. По мнению других авторов, «диспозитивные нормы, предписывая субъектам вариант поведения, в то же время предоставляют этим субъектам возможность в пределах закона урегулировать отношения по своему выбору (усмотрению), самим определить конкретное содержание прав и обязанностей»⁴².

Согласно позиции А.Н. Чашина «диспозитивные нормы - нормы права, которые допускают законное, договорное отступление от содержащихся в них правил поведения»⁴³.

В.В. Кожевников, рассматривая диспозитивные нормы, обращает внимание на следующее. По его мнению, диспозитивные нормы являются предпосылкой существования свободного гражданского оборота, поскольку устанавливают общие правила поведения и дают возможность отступить от них, они «позволяют сторонам правоотношений ... самим определять права и обязанности»⁴⁴.

В юридической литературе отмечается довольно широкое распространение общедозволительного правового регулирования, что позволяет субъектам правоотношений проявлять свою волю и интерес. Это

⁴¹ 50. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С.230.

⁴² 46. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учеб. Ростов н/Д, 2010. С. 464.

⁴³ Чашин А.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2008. С. 294.

⁴⁴ Кожевников В.В. Диспозитивные нормы современного российского права: понятие, особенности, проблемы // Современное право. 2016. № 2. С. 5 - 17.

более всего проявляется в гражданском праве, поскольку его частноправовой природе присущи наиболее адекватные правила поведения, которые можно изменить соглашением сторон. Тем не менее, в последнее время появляется все больше работ, посвященных диспозитивным нормам в публичных отраслях права⁴⁵. Например, Е.Н. Полищук отмечает, что частноправовые начала присущи и уголовному праву, и связаны они с фигурой потерпевшего и третьих лиц, чьи интересы признаны наивысшей ценностью. Реализация волеизъявления указанных лиц, основанная на уголовно-правовых нормах, способствует эффективной защите их прав⁴⁶.

В связи с изложенным, стоит согласиться с О.Э. Лейстом, по мнению которого диспозитивность нормы обозначается через право поступить иначе, чем предусмотрено нормой⁴⁷, но при определении цели, которая должна быть достигнута. Например, диспозитивной является норма, закрепленная в статье 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)⁴⁸, согласно которой дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый, например, скроется от дознания, предварительного следствия или суда.

Характеристика рекомендательной нормы и определение её понятия также является проблемным моментом в теории права. Например, давая характеристику рекомендательной норме М.И. Байтин указывал, что такая норма «устанавливает варианты желательного с точки зрения государства урегулирования общественных отношений, для обеспечения реализации которых адресаты данных рекомендаций проводят соответствующие их

⁴⁵ 18. Гаджиев А.А. Диспозитивные нормы в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 11. С. 97 – 98; 23. Демин А.В. Диспозитивные нормы налогового права (общие подходы и отраслевая специфика) // Современное право. 2009. № 8. С. 46 - 51.

⁴⁶ 58. Полищук Е.В. Частноправовые (диспозитивные) элементы уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 60.

⁴⁷ 43. Лейст О.Э. Нормы права // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2009. С. 731.

⁴⁸ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // "Российская газета", № 249, 22.12.2001.

компетенции мероприятия с учетом своих условий, возможностей и резервов»⁴⁹.

По мнению Н.А. Пьянова «к рекомендательным относят нормы, исполнение которых не обязательно, но желательно...»⁵⁰, другие ученые вообще отрицают перспективность наличия рекомендательных норм, утверждают, что рекомендация – это не право⁵¹. По мнению В.В. Кожевникова, А.Е. Кондратьева последняя позиция неверна, в силу того, что рекомендательная норма является обязательной и проявляется обязательность в том, что её адресаты в любом случае должны рассмотреть варианты поведения, в неё предусмотренные⁵². Особо надо обратить внимание, что применение рекомендательных норм возможно, но только не в ущерб интересам лиц, которым она адресована. Подобное находит отражение в судебной практике. Например, в одном деле суд, рассматривая дело не применил рекомендательные нормы, указав, что они имеют рекомендательное значение и формально не обязательны для применения судами⁵³. В другом деле суд указал, что рекомендации разработаны для экспертов и специалистов Роспатента и подведомственных ему организаций с целью их применения при экспертизе обозначения, заявленного на государственную регистрацию в качестве товарного знака, при рассмотрении возражения на решения о государственной регистрации товарного знака или об отказе в государственной регистрации товарного знака, а также при рассмотрении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку. Применение указанного документа не имеет обязательного характера для судебных органов. В судебном процессе суд определяет

⁴⁹ Байтин М.И. Нормы права // Теория государства и права: учеб. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 371.

⁵⁰ Пьянов Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2. Теория права. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. С.36.

⁵¹ Шатков Г.И. Советская правовая норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962.

⁵² Кожевников В.В., Кондратьев А.Е. Проблемы определения понятия рекомендательных норм права и их реализации (в контексте взаимодействия национального и международного права) // Современное право. 2015. № 10. С. 5 - 12.

⁵³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.02.2014 № С01-489/2013 по делу № А14-2609/2013. Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

однородность товаров исходя из имеющихся в деле доказательств с учетом возможного восприятия товаров потребителями⁵⁴.

Что касается императивных норм, то Высший Арбитражный Суд РФ, рассматривая принцип свободы договора, указал следующее. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами – императивными нормами, действующими в момент его заключения. Норма, определяющая права и обязанности сторон договора, толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило.

Норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила. Например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы.

В случаях, когда будет доказано, что сторона злоупотребляет своим правом, основанным на императивной норме, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом⁵⁵.

⁵⁴Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.09.2014 № С01-867/2014 по делу № СИП-343/2013. Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах" // "Вестник ВАС РФ", № 5, май, 2014.

По характеру правового регулирования нормы делятся на управомочивающие, обязывающие и запрещающие.

Управомочивающие нормы предоставляют участникам правоотношений возможность выбора того или иного варианта поведения, как правило в них акцентируется внимание на правах. Обычно при изложении управомочивающего предписания используются слова «вправе», «может», «возможно».

Обязывающие нормы права обязывают совершать определенные действия. При формулировании обязывающих норм обычно используются термины «должен», «обязан».

Запрещающие нормы запрещают осуществление определенных действий, формулируются путем использования слов «запрещается», «не допускается». Например, запрещающей является норма Конвенции о дорожном движении, согласно которой водитель не должен допускать действий, способных подвергнуть опасности пешеходов⁵⁶.

Кроме рассмотренных, существуют и иные основания классификации норм права: в зависимости от сферы действия, в зависимости от отраслевой принадлежности; в зависимости от функций; в зависимости от круга лиц, на которых они распространяются, в зависимости от своего назначения; в зависимости от субъектов правотворчества.

⁵⁶"Конвенция о дорожном движении" (с изм. от 28.09.2004) (вместе с "Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов") (Заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. и доп. от 03.03.1992) // СПС «Консультант Плюс».

Глава 2 Структура нормы права и её элементы

2.1 Определение понятия «структура нормы права»

Структурный анализ как метод познания права на теоретическом уровне уходит в античный период, а проблема структурно-элементного соотношения частей нормы и её логической структуры поднималась ещё в Древнем Риме. В основе древнеримской классификации форм права был положен такой критерий, как санкция. Законодательный механизм Древнего Рима был эффективным и четким: надпись, заголовок содержал сведения об обстоятельствах принятия закона (прескрипция), контекст (рогация) состоял из формулировок закона, санкция защищала закон от нарушений. Такая трехзвенная структура была детищем законодательной техники, изобретенной римскими юристами⁵⁷. «Из классической римской юридико-технической триады "прескрипция - рогация - санкция" сложилась, в частности, вековая парадигма нормы права как первичного элемента закона, имеющего тройственную структуру»⁵⁸.

На протяжении длительного времени отечественные правоведы принимали в качестве аксиомы догмат о трехзвенной структуре нормы права, ведя полемику о соотношении понятий гипотезы, диспозиции и санкции и механизме конструкции нормы права и о возможности применения нормы при отсутствии в ней какого-нибудь элемента.

Как правило, в науке встречаются следующие определения структурных единиц нормы права.

«Гипотеза - это часть нормы права, закрепляющая условия, при которых возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности субъектов права.

⁵⁷ Еременко А.С. Взаимосвязь гипотезы и диспозиции нормы гражданского права с юридическими основаниями и гражданско-правовыми последствиями // Адвокатская практика. 2011. № 3. С. 33 - 40.

⁵⁸ Там же.

Диспозицию определяют как часть нормы права, непосредственно закрепляющую права или обязанности субъектов права.

Под санкцией нормы права понимают ее часть, в которой закреплены предписания о мерах принуждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей в отношении лица, нарушившего права и охраняемые законом интересы иных лиц»⁵⁹.

В юридической литературе исследования структуры нормы права и её понятия встречаются довольно часто, что влечет наличие всевозможных определений указанной юридической категории. Её определяют как взаимосвязь составных частей, совокупность устойчивых связей⁶⁰. Так, структура нормы права определяется как «логическое построение нормы, основывающееся на внутреннем порядке и взаимосвязи элементов, в концентрированном виде выражающих механизм воздействия на поведение субъектов через их сознание и волю»⁶¹.

В литературе встречаются различные подходы к исследуемому явлению⁶². К настоящему времени в юридической науке есть множество определений структуры нормы права, высказанных с точки зрения различных подходов.

Первый подход заключается в понимании структуры нормы как её внутреннего строения, которое включает элементы и межэлементные связи. Так, А.В. Малько и Н.И. Матузов понимают под структурой нормы права её внутреннее строение из связанных между собой составных частей⁶³. Подобные суждения есть и в работах А.Ф. Черданцева⁶⁴. В рамках такого подхода рассматривал структуру нормы права и С.С. Алексеев, считавший, что элементы нормы образуют ядро структуры. Указанный автор считал, что

⁵⁹ Еременко А.С. Взаимосвязь гипотезы и диспозиции нормы гражданского права с юридическими основаниями и гражданско-правовыми последствиями // Адвокатская практика. 2011. № 3. С. 33 - 40.

⁶⁰ Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. Киев, 2003. С. 8.

⁶¹ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

⁶² Илалутдинов А.И. Понятие и сущность структуры нормы права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 74 - 80.

⁶³ См.: Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 146.

⁶⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учеб. для вузов. М., 2002. С. 214.

важно рассматривать структуру в качестве идеальной логической конструкции, и что норма состоит из элементов, которые только путем взаимодействия между собой могут осуществлять правовое регулирование⁶⁵. А.А. Иванов и В.П. Иванов под структурой нормы права понимают «внутреннее строение, логически связывающее ее составные части и обеспечивающее ее функциональную целостность»⁶⁶.

Приверженцы второго подхода выводят определение структуры нормы права только как связи между элементами нормы. Определения структуры как устойчивой связи между элементами нормы права встречаются в работах С.А. Комарова, М.И. Григорьевой⁶⁷, Г.И. Рузавина и некоторых других. Например, по мнению С.А. Комарова, структура нормы права – это способ связи между её элементами, который заключается в государственно-обязательном характере нормы права⁶⁸. Г.И. Рузавин считает, что введение этого понятия необходимо в целях исследования отношений, взаимосвязи и взаимодействия между элементами нормы⁶⁹. В. А. Шиянов определяет структуру нормы права как совокупность устойчивых отношений и связей между элементами⁷⁰.

Этот подход не лишен недостатков, и можно согласиться с некоторыми авторами в том, что рассматривая структуру нормы права как связь её элементов без включения в неё самих элементов бессмысленно. Также, представляется затруднительной возможность включить в рамки этого подхода процесс образования нормы права. Таким образом, на наш взгляд чтобы возникла взаимосвязь между элементами, необходимо, прежде всего, наличие элементов, которые будут вступать во взаимодействие.

Особое внимание заслуживает позиция В.Н. Протасова, который

⁶⁵ См.: Алексеев С.С. Теория государства и права: Учеб. / Под общ. ред. С.С. Алексеева. М., 1998. С. 238 - 242.

⁶⁶ Иванов А.А., Иванов В.П. Теория государства и права. М.: Юнити-Дана, 2007. С. 136.

⁶⁷ Григорьева М.А. Соотношение понятий "структура", "отношение" и "связь" и его значение для правовых исследований // Изв. Иркутской гос. экон. акад. 2009. № 6. С. 161, 162.

⁶⁸ Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб.-метод. пособие. М., 1999. С. 186.

⁶⁹ Рузавин Г.И. Методология научного исследования: Учеб. пособие. М., 1999. С. 277.

⁷⁰ Шиянов В.А. Правовая система и правовая жизнь общества: теоретический аспект взаимодействия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 46.

разделяет структуру, подразумевая под ней связи и состав, включающий элементы, называя их вместе строением системы⁷¹.

Ряд авторов, соглашаясь в целом с изложенными научными позициями, тем не менее, считают, что расположение элементов есть своеобразный порядок элементов в рамках самой нормы. По их мнению, «порядок элементов заключается в том, что за гипотезой следует диспозиция, а за диспозицией санкция. Никакой иной последовательности этих элементов быть не может, поскольку один элемент логически вытекает из другого»⁷².

Есть ещё третий подход к понятию структуры нормы права, согласно которому структура нормы права по своему внутреннему устройству является способом организации собственного содержания, способов связи между элементами и их атрибутами⁷³.

В силу того, что норма права весьма устойчивое и статичное образование, определение через способ организации, который включает в себя, в том числе, динамичные элементы не делает понимание структуры нормы более ясным.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что структура нормы права включает в себя элементы, связи между элементами и порядок, отражающий построение нормы права. Взаимодействие между элементами структуры определяется формально-юридическими, функциональными связями, реализация которых влечет логическую последовательность расположения элементов, что способствует функционированию нормы как регулятора правового регулирования и правила поведения.

Таким образом, структура нормы права представляет собой основанное на внутреннем порядке и взаимосвязи элементов построение нормы права, отражающее механизм правового регулирования поведения участников

⁷¹ Протасов В.Н. Строение нормы права в свете теории охранительных правоотношений: Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова / Отв. ред. П.А. Варул. Ярославль, 2011. С. 5.

⁷² Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

⁷³ Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие. Казань, 2003. С. 234.

общественных отношений.

К настоящему времени, в юридической науке сложилось множество концепций структуры нормы права: двухэлементная концепция структуры нормы права; концепции с выделением одного, трех, четырех и нескольких элементов. Классической считается трехэлементная концепция нормы права, согласно которой норма в качестве элементов включает в себя гипотезу, диспозицию и санкцию. Предлагается и концепция многообразной структуры нормы права⁷⁴. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что структура нормы права это не только правильная с точки зрения тех или иных авторов модель, в ней заключается цель права – упорядочение общественных отношений. Выполнять указанную цель норма может только в случае взаимодействия с другими нормами, в чем проявляется системность права, то есть каждая норма рассматривается как часть многообразия связей. Внутри системы права существует несколько уровней структурных связей, и нормы права низшего уровня через свои структурные элементы (диспозиции) связаны с нормами, которые регулируют отношения на более высоком системном уровне. Например, диспозиции норм Налогового кодекса РФ⁷⁵ конкретизируют конституционные положения об обязанности платить установленные законом налоги и сборы. По мере правореализации к регулированию общественных отношений присоединяются новые нормы, к структурным элементам одних норм подключаются элементы других норм, причем «любая норма, вырванная из контекста, вне системной связи с другими нормами той же отрасли, а нередко и других отраслей права, не способна в полном объеме реализовать свое регулирующее воздействие»⁷⁶.

На наш взгляд, вычленение некоторой системы с законченной структурой является в некоторых случаях весьма затруднительным в силу

⁷⁴ См.: Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 479.

⁷⁵ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // "Российская газета", № 148-149, 06.08.1998.

⁷⁶ См.: Демин А.В. Нормы налогового права. Красноярск, 2010. С. 101.

особенностей технико-юридического закрепления и построения норм, многообразия координационных и субординационных связей норм между отраслями и многоуровневой системой общественных отношений. В связи с этим, можно высказать предположение, что подход «к выделению целостной нормы должен быть весьма гибким, учитывающим сложившиеся особенности построения правовых норм»⁷⁷, выделение такой нормы весьма условно. Как правило, получается, что какая-нибудь часть общественных отношений всегда будет регулироваться на ином уровне через субординационные или координационные связи между нормами. Например, защита права собственности и иных вещных прав защищаются с помощью уголовно-правовых санкций за хищение и кражу. Мы не спорим, что уголовно-правовые санкции предусматривают ответственность за нарушение уголовно-правовых запретов, но эти запреты напрямую связаны с правом собственности и основаны на нормах о правах собственников, но с другой стороны и нормы гражданские, и нормы уголовно-правовые являются самостоятельными целостными нормами одного уровня.

Другая ситуация возникает когда нормы имеют разную ступень в иерархии правового регулирования. например, нормы о правоспособности, конституционные нормы, регулирующие отношения, входящие в предмет других отраслей права. В этом случае нормы объединяются в зависимости от предмета, метода правового регулирования и функций. Такое явление авторы монографии о нормах права называют «нормативная ассоциативность». Что же это такое? По мнению указанных авторов, нормативная ассоциация представляет собой «определенный конгломерат, сочетание элементов нормы права и (или) их составляющих (предписаний, выраженных в виде правовых средств), которые регулируют данное, взятое в качестве завершенного, общественное отношение, либо несколько взаимосвязанных общественных отношений»⁷⁸. Другими словами, нормативная ассоциация

⁷⁷ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

⁷⁸ Там же.

возникает из связанных между собой элементов, которые регулируют одно или несколько взаимосвязанных правоотношений.

Рассуждения о нормативной ассоциации и раньше встречались в юридической литературе. Так, С.С. Алексеев писал о том, что нормы, "сцепляясь" между собой, объединялись в ассоциации, характер, иерархия которых обусловлены логической природой⁷⁹. Такой подход можно назвать системным, поскольку оно позволяет изучить предписания, составляющие правовую структуру, которые взаимодействуют различными способами, в зависимости от того, какие отношения опосредуются правом. Системный подход позволяет более детально изучить сложное и многоуровневое явление «в зависимости от разнообразия функциональных связей, количества и качества элементов, от устойчивости структуры»⁸⁰. Нормативную ассоциацию нельзя путать с нормативно-логической конструкцией, которая несмотря на разную структуру и отраслевую принадлежность все-таки содержит три элемента.

Что касается образования нормативных ассоциаций, то это может происходить разными путями: это может быть сочетание общих и специальных норм, соединение нормативных предписаний посредством санкции, это может быть определенная последовательность предписаний (например, последовательное изложение норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ⁸¹), где санкция для одного субъекта может выступать как диспозиция или часть диспозиции для другого субъекта. Например, для должника предписание ст. 15 Гражданского кодекса РФ⁸² об убытках являются санкцией, а для суда правила расчета убытков – диспозиция.

Нормативную ассоциацию образуют последовательное расположение, взаимосвязь элементов уголовно-правовых и процессуальных норм,

⁷⁹ Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1993. С. 103.

⁸⁰ См.: Веденеев В.А. О применении системного подхода в исследовании права (введение в методологию проблемы) // Проблемы государства и права: Тр. науч. сотр. и аспирантов. М., 1974. Вып. 9. С. 54.

⁸¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁸² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // "Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.

поскольку очевидно, что реализация уголовно-правовых санкций невозможна без правоприменения и процессуальных норм.

Объяснить сущность нормативной ассоциации без обращения к вопросу о роли правовых средств в норме права невозможно. Элемент правовой нормы и правило-предписание это не одно и то же. Один элемент нормы права может содержать несколько правил, которые формализуются через права и обязанности. Каждый элемент нормы права включает в себя определенный набор правовых средств. Например, диспозиция состоит из прав, обязанностей, запретов, санкция содержит право требования применения мер воздействия, юридические факты содержатся в гипотезе.

Таким образом, понятие структуры нормы права является одним из ключевых понятий в существующей системе знаний о правовой материи. Понятие структуры нормы права является ключевым при рассмотрении системы нормативной ассоциации. Под структурой нормы права следует понимать основанное на внутреннем порядке и взаимосвязи элементов построение нормы права, отражающее механизм правового регулирования поведения участников общественных отношений.

2.2 Элементы структуры нормы права

Элемент нормы права в юридической литературе определяется как ее неотъемлемая часть, содержащая первичные правовые средства, способствующие достижению целей, поставленных перед нормой права⁸³.

В российской правовой мысли наиболее широкое признание получила концепция о трехчленном построении нормы права и включении в качестве элементов нормы гипотезы, диспозиции и санкции. Другими словами, норма права содержит условие, при которой она подлежит применению – гипотезу,

⁸³ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

само правило поведения – диспозицию, и последствия невыполнения правила – санкцию. По мнению многих исследователей, именно в трехзвенной структуре проявляются специфичные свойства права, поскольку «гипотеза определяет возможные, типичные и в случае спора доказуемые обстоятельства, при которых реализуется норма; гипотеза и диспозиция адресованы разуму и воле участников общественных отношений и рассчитаны на ситуации, когда возможен выбор различных вариантов поведения, и определяют (в диспозиции) тот вариант, который соответствует выраженной в праве государственной воле. Наконец, санкция должна выражать способность государства принуждать к соблюдению нормы, пресекать ее нарушения, восстанавливать нарушенное право»⁸⁴.

Приверженцы трехэлементной структуры утверждают, что все элементы могут быть выражены в формуле: «если... (гипотеза), то... (диспозиция), иначе... (санкция)». Считается, что такая структура нормы права самая обоснованная и четкая. По верному замечанию В.К. Бабаева, такая структура имеет огромное значение для правотворчества и правоприменения, так как является эффективным способом воздействия на поведение людей⁸⁵. По мнению Е.А. Петровой, «без гипотезы мы не сможем установить, когда руководствоваться изложенным в норме правилом; без диспозиции норма лишается своего смысла как таковая, так как не содержит никакого правила; без санкции - утрачивается ее обеспеченность государством»⁸⁶. В юридической литературе часто встречается суждение, что «без гипотезы норма бессмысленна, без диспозиции немыслима, без санкции бессильна».

Несмотря на все достоинства трехэлементной структуры нормы права, в юридической литературе она не раз критиковалась. Основная критика рассматриваемой структуры нормы права сводится к двум основным

⁸⁴ Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 443.

⁸⁵ Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. С. 386.

⁸⁶ Петрова Е.А. Основные подходы к структуре нормы права в различных правовых традициях // Lex russica. 2015. № 1. С. 84 - 95.

аргументам: в действующих нормативных правовых актах затруднительно найти все три элемента нормы права, и, как правило, необходимость в логическом толковании встречается довольно редко, только при разрешении споров.

Некоторые авторы предлагают выделять два элемента: либо гипотезу и диспозицию, либо диспозицию и санкцию. Например, Н.М. Корнуков отмечал, что норма состоит из двух элементов: гипотезы (предположения), определяющей условия применения правила, и диспозиции (распоряжения) – самого правила. При этом, указанный автор не отрицал наличие санкции, но она выделялась как самостоятельное средство понуждения, а не как элемент нормы права⁸⁷.

В современной юридической литературе также приводятся примеры норм с двухэлементной структурой. В частности, отмечается, что регулятивные нормы имеют гипотезу и диспозицию, а охранительные нормы гипотезу или диспозицию и санкцию. Например, ст. 209 УК РФ «Бандитизм» содержит норму, согласно которой создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой), наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. То есть, в одной части содержатся признаки преступления (диспозиция), а в другой части нормы указывается меры воздействия за совершение данного преступления (санкция). Многие исследователи конституционно-правовых норм отмечают, что они имеют особую структуру, для них не характерна традиционная трехэлементная структура, они содержат только гипотезу и диспозицию, и иногда – санкцию⁸⁸.

⁸⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 162.

⁸⁸ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2004. С. 35.

По мнению Р.З. Лившица «в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях, гипотеза и диспозиция всегда слиты воедино, диспозиция (запрет определенного поведения) дается через гипотезу (описание его признаков)... многие статьи законов, такие как, статьи о компетенции тех или иных органов, ... не содержат отсылок к санкциям»⁸⁹. По мнению указанного автора, обязательный элемент нормы права – это правило поведения, которое им закреплено. Указанную позицию поддерживает и А.В. Поляков, отмечающий, что элементом, без которого немислимо существование нормы – это правило поведения, именуемое диспозицией. Он подчеркивает, что «с точки зрения логической структуры правовой нормы, последняя не может не иметь диспозиции, все же остальные элементы структуры нормы (именно как самостоятельные элементы) являются для нее акциденциями, т.е. такими элементами, наличие или отсутствие которых зависит от привходящих (внешних) обстоятельств. Поэтому получается, с его позиции, что норма права может содержать в своей структуре и один, и два, и три элемента: количество элементов правовой нормы зависит от ее конкретного функционального и ценностного значения в механизме действия права»⁹⁰.

Попробуем поспорить с авторами, которые выделяют в структуре нормы права два элемента, приведя конкретные примеры. Например, ст. 26 Конституция РФ⁹¹ закрепляет, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. На первый взгляд приведенная в качестве примера норма права не содержит санкции и вполне укладывается в формулу «если-то»: «Если владение, пользование и

⁸⁹ Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. С. 104.

⁹⁰ Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 469, 470, 479.

⁹¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

распоряжение земель и другими природными ресурсами не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (гипотеза), то оно осуществляется собственниками свободно (диспозиция)».

Однако, отсутствие в указанной норм санкции лишит её обеспечения со стороны государства, приведет к тому, что за нарушение этой нормы не последуют никакие принудительные меры. Но это – конституционная норма, она просто не может быть необязательной. И если в статье Конституции РФ нет санкции, это не значит, что её нет вообще, она содержится в нормах других нормативных правовых актов (ГК РФ, УК РФ, ЗК РФ⁹²). В указанном примере как раз и проявляется рассмотренная ранее нормативная ассоциативность права и его системность. Содержание нормы не всегда совпадает с её изложением в тексте закона, что обусловлено способами изложения юридических норм. Любой норме права свойственно логическое содержание, поэтому можно согласиться с авторами, которые выделяют логическую структуру нормы права, состоящую из гипотезы, диспозиции и санкции. Так, Т.В. Кленова, под структурой правовой нормы понимает только логическую обусловленность гипотезы, диспозиции и санкции, независимо от того, где и как они изложены⁹³. Другими словами, посредством логики в текстуальном выражении нормы права можно отыскать её подлинное содержание, включающее все три элемента. Достоинством концепции трехэлементной структуры нормы права является то обстоятельство, что она побуждает к тщательному анализу нормативного материала посредством сопоставления статей в поиске всех трех элементов нормы. При разрешении того или иного юридического дела необходимо всесторонне изучить не только отдельные нормы и параграфы нормативных правовых актов, а все законодательные положения, так или иначе связанные с применяемым правилом.

⁹² "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

⁹³ Цит. по: Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 45.

Как мы уже отмечали, кроме мнений о трехзвенной и двухзвенной структуре нормы права, правовой мысли известны и предложения о выделении четвертого элемента, содержащего указание на условия, при которых действует санкция⁹⁴, но по нашему мнению, увеличение количества элементов в структуре нормы не имеет логического обоснования.

Таким образом, норма права всегда имеет трехзвенную структуру, которую можно вывести логическим путем. Отсутствие хотя бы одного элемента лишает норму смысла. Она либо, не может применяться без учета элементов других статей (если она состоит из диспозиции и санкции), либо её применение не обеспечивается государственным принуждением (если норма состоит из гипотезы и диспозиции).

Далее рассмотрим элементы логической нормы.

Гипотеза, по мнению Л.П. Рассказова представляет часть нормы, в которой раскрываются условия, при наличии или отсутствии которых норма действует, она содержит жизненные обстоятельства, влекущие вступление нормы права в действие⁹⁵. С.С. Алексеев писал о гипотезе как о части нормы, указывающей на условия её действия, фактически она предопределяет реализацию диспозиции⁹⁶. Согласно позиции Ф.Н. Фаткуллина, «гипотеза - часть правовой нормы, где содержится указание на те жизненные ситуации, при которых приходит в рабочее состояние, "срабатывает" ее диспозиция»⁹⁷. По мнению М.В. Воронина, «в гипотезе содержится информация, указывающая на то, кому норма адресована, при каких обстоятельствах она подлежит реализации. Именно через гипотезу правило поведения как бы прикрепляется к определенному жизненному обстоятельству или субъекту права»⁹⁸. «Гипотеза является необходимым элементом структуры, который является предпосылкой практического функционирования нормы права, ее

⁹⁴ См.: Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. С. 174.

⁹⁵ Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2009. С.281.

⁹⁶ Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. С. 217.

⁹⁷ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 229.

⁹⁸ Воронин М.В. Структура норм права как проявление системности права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 14 - 23.

претворения в жизнь в форме правоотношения» - так предопределил её существование А.В. Астанин⁹⁹.

Как правило, гипотеза выражает сроки вступления нормы в действие, время и место события, состояние здоровья и иные обстоятельства, от которых зависит возможность реализации права. Например, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет (гипотеза), может быть объявлен полностью дееспособным (диспозиция), если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту (гипотеза). По степени сложности гипотезы бывают:

Во-первых, простые гипотезы (ч. 1 ст. 186 ГК РФ: Если в доверенности не указан срок ее действия...);

Во-вторых, сложные гипотезы (ч. 1 ст. 202 ГК РФ: Течение срока исковой давности приостанавливается: 1) если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила); 2) если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, переведенных на военное положение;

В-третьих, альтернативные гипотезы (ч. 1 ст. 406 ГК РФ: Кредитор считается просрочившим (диспозиция), если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором (альтернативная гипотеза)).

Гипотезы бывают также положительными и отрицательными, в зависимости от наличия или отсутствия юридических фактов, и общими и частными по форме выражения.

Диспозиция представляет собой часть нормы, о наличии которой споров в научных кругах не ведется. По мнению Ф.Н. Фаткуллина, диспозиция «представляет собой часть нормы права, в которой закрепляется само правило поведения. Она является важнейшим структурным элементом

⁹⁹ Астанин А.В. Гипотеза как элемент правовой нормы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 37.

нормы права, в ней описываются "масштабы (правила, образцы) должного, возможного или возможно-должного поведения участников регулируемого общественного отношения"¹⁰⁰. Л.П. Рассказов так формулирует определение диспозиции: «диспозиция – это часть нормы, раскрывающая само правило поведения, то есть права и обязанности действовать или не действовать определенным образом»¹⁰¹. Особо доступно излагаются диспозиции в гражданском праве, в которой как правило, развернуто регламентируются права и обязанности участников правоотношений. Например, в соответствии со ст. 359 ГК РФ, кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. В рассматриваемом примере ясно изложены права кредитора «удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено» и обязанность должника «исполнить соответствующее обязательство». Или, например, в соответствии со ст. 454 ГК РФ, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В соответствии со ст. 785 ГК, по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Как можно увидеть, в приведенных в качестве примеров статьях четко прописана диспозиция.

Санкция представляет часть нормы, в рамках которой субъекту указывается на последствия реализации действий, указанных в

¹⁰⁰ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 330.

¹⁰¹ Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 283.

диспозиции. «Санкция нормы права - структурный элемент нормы права, содержащий указание на меры обеспечения модели поведения, заложенной в диспозиции нормы, которое (указание) проявляется, в свою очередь, в мере определенного должного поведения»¹⁰². В юридической литературе понятие санкции определяется по-разному: как мера воздействия или мера ответственности; как структурный элемент нормы права; как разрешение, одобрение, согласие. В рамках исследования мы будем рассматривать санкцию как элемент нормы, закрепляющий определенные меры, но проблема заключается в том, какие меры?

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, «санкция представляет собой часть нормы права, в которой предусматривается определение последствий для субъекта, реализующего диспозицию (позитивные и негативные санкции)»¹⁰³. Ряд ученых считают, что санкция имеет только негативную окраску и влечет неблагоприятные последствия для нарушителя нормы права¹⁰⁴. По мнению М.В. Воронина, «этот вопрос представляется весьма спорным, его рассмотрение проводится в контексте концепций понимания компонентов нормы права»¹⁰⁵.

К настоящему времени в теории права сложилось несколько взглядов относительно содержания санкции нормы права.

Во-первых, санкции определяются как государственно-принудительные меры, обеспечивающие исполнение обязанностей¹⁰⁶; как меры принуждения за нарушения предписаний нормы права¹⁰⁷; как меры

¹⁰² Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

¹⁰³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Изд-во "Дело" АНХ, 2009. С. 274.

¹⁰⁴ Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. С. 217.

¹⁰⁵ Воронин М.В. Структура норм права как проявление системности права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 14 - 23.

¹⁰⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 270; М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 81.

¹⁰⁷ Фадеев В.И. Норма права: Понятие и основные признаки юридической ответственности // Основы государства и права / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: Юристъ, 1996. С. 21, 39.

принудительного воздействия в виде неблагоприятных последствий¹⁰⁸; как негативные последствия¹⁰⁹.

Санкция определяется как правовой урон¹¹⁰, юридические неблагоприятные последствия¹¹¹.

Во-вторых, встречаются определения санкции через категорию обеспечение. Например, А.С. Пиголкин писал, что санкция направлена на обеспечение требования диспозиции¹¹². Э.А. Сатина определяет санкцию как меру обеспечения правил поведения¹¹³. По мнению Е.В. Пузыревой, все санкции «объединены единой целью - обеспечить надлежащее исполнение правовой нормы через поведение субъектов правовых отношений»¹¹⁴.

В-третьих, если рассматривать санкцию через категорию обеспечения, то можно предположить существование поощрительных санкций. Структура правовой нормы, имеющей поощрительную санкцию в виде благоприятных юридических последствий, содержит диспозицию, регламентирующую образец желательного поведения, и санкцию, содержащую стимулирующие меры такого поведения¹¹⁵. По мнению некоторых ученых, санкцию следует рассматривать как способ претворения предписания в жизнь, что предполагает наличие поощрительных санкций¹¹⁶. Другие авторы говорят об обеспечении санкцией реализации норм права, в которое включается не только наказание, но и поощрение¹¹⁷. Многие из сторонников поощрительных санкций говорят об обеспечении санкциями поведения.

¹⁰⁸ См.: Русинов Р.К. Юридическая ответственность // Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 318.

¹⁰⁹ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М.: Юрист, 1995. С. 57.

¹¹⁰ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 74.

¹¹¹ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. С. 150.

¹¹² Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1962. С. 5.

¹¹³ Сатина Э.А. Основные аспекты правового санкционирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С. 121, 122.

¹¹⁴ См.: Пузырева Е.В. Нормы российского права: теоретические аспекты понимания и качественного выражения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 15.

¹¹⁵ Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько; ГОУ ВПО СГАП. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2008. – С. 198.

¹¹⁶ Константинова В.С., Максименко С.Т. Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятия. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. С. 53.

¹¹⁷ Сатина Э.А. Основные аспекты правового санкционирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С. 99, 100.

Примеры поощрительных санкций можно найти в действующем законодательстве. Например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»¹¹⁸, органы местного самоуправления вправе осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности на территориях муниципальных образований. Стимулирование деятельности в сфере промышленности осуществляется путем предоставления ее субъектам финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки осуществляемой ими научно-технической деятельности и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержки развития их кадрового потенциала, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности, предоставления государственных и муниципальных преференций, иных мер поддержки (ст. 9).

В юридической литературе также поднимается вопрос о содержании санкций, поскольку в некоторых работах санкция рассматривается только как побудитель к действию, а не как модель поведения¹¹⁹. Мы согласны с авторами, которые утверждают, что диспозиция и санкция нормы права связаны посредством права и обязанности. Диспозиция, как правило, содержит субъективное право и юридическую обязанность, она «плавно "перетекает" в санкцию через один из элементов структуры субъективного права (право на защиту) и юридической обязанности (обязанность нести юридическую ответственность при совершении правонарушения). И если диспозиция предполагает наличие связи между субъектами, то эта связь не исчезает и не может исчезнуть применительно к санкции»¹²⁰.

Таким образом, и гипотеза, и диспозиция, и санкция в норме, регулирующей определенное правоотношение, будут присутствовать в любом случае. Наличие множества взглядов на структуру нормы права,

¹¹⁸ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О промышленной политике в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, № 1 (часть I), ст. 41.

¹¹⁹ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981. С. 80 - 87.

¹²⁰ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

наличие разных специфических срезов в ее содержании подтверждает сложность рассматриваемой проблемы. На наш взгляд, решать вопрос о структуре норм права следует исходя из того, что, нормы права являются частью системы права, они являются первичными её компонентами. При этом их структурные связи обуславливают наличие основных элементов нормы права, которые выводятся логически.

2.3 Способы изложения нормы права в статье нормативного правового акта

Норма права подлежит изложению в определенных формах права, чаще всего в нормативных правовых актах. Форма права представляет собой текстуальное выражение норм права, формы права образуют систему, в которую включаются нормативные правовые акты, принципы права, нормативные договоры и правовые обычаи¹²¹. Необходимым этапом на пути уяснения порядка изложения норма права в нормативных правовых актах является исследование дифференциации норм права на отрасли, поскольку выделение и систематизация отраслей права в сложной системе норм является основным звеном.

В качестве основного критерия дифференциации норм права на отрасли является предмет и метод правового регулирования, причем метод является производным от предмета и зависит от его специфики. Метод правового регулирования является вспомогательным фактором деления права на отрасли в силу того, что среди средств, способов, приемов отсутствуют такие, которые не встречались бы в любой отрасли права, а предмет правового регулирования индивидуализирован.

В юридической литературе не раз поднимался вопрос о соотношении отраслевой системы права и системы законодательства. Причем в одних

¹²¹ Ершов В.В. Правопонимание, правотворчество, правоприменение // Российское правосудие. 2008. № 5(25). С. 13, 14.

отраслях система права и система законодательства имеют единые черты, а в других существенно различаются, также как и соотношение нормы права и статьи нормативного правового акта – в одних отраслях имеют общие черты, а в других различия. Иногда норма права и статья нормативного правового акта совпадают по объему и структуре: одна статья содержит одну норму. Бывает иначе: одна норма содержится в нескольких статьях нескольких нормативных правовых актов, или в одной статье содержится несколько предписаний. В любой отрасли, в любом акте независимо от его отраслевой принадлежности содержатся различные виды норм права. В правовой науке были точки зрения, согласно которым кодификация осуществлялась «в строгом соответствии с отраслями права», выражала «юридическое своеобразие и содержание соответствующего подразделения системы права»¹²². С точки зрения некоторых авторов, это мнение «справедливо лишь постольку, поскольку имеются в виду отраслевые и внутриотраслевые сводные нормативные правовые акты, которые действительно строятся сообразно с чертами отрасли или института права. Если же речь идет об остальных видах и разновидностях систематизации нормативного правового массива, то подобное предложение в общем виде оказывается не вполне обоснованным»¹²³.

На построение системы законодательства естественно оказывает существенное влияние система права, на которую влияет ряд объективных и субъективных факторов, как-то: сложность общественных отношений, большое количество правоприменительных органов на разных уровнях, множество звеньев государственного управления. Фактически никогда отрасли права и отрасли законодательства не совпадали ни по количеству, ни по структуре, но между ними присутствует причинно-следственная связь: отрасли права определяют существование отраслей законодательства.

¹²² Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2-х т. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 106, 107.

¹²³ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

Нормы права, как отмечалось выше, чаще всего излагаются в статьях нормативных правовых актов. Тексты последних часто имеют относительно обособленные подразделения в виде частей. В соответствии с п.6 Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009¹²⁴, структура нормативного правового акта должна обеспечивать логическое развитие темы правового регулирования. Если требуется разъяснение целей и мотивов принятия нормативного правового акта, то в проекте дается вступительная часть - преамбула. Положения нормативного характера в преамбулу не включаются.

Нормативные предписания оформляются в виде пунктов, которые нумеруются арабскими цифрами с точкой и заголовков не имеют. Пункты могут подразделяться на подпункты, которые могут иметь буквенную или цифровую нумерацию.

Значительные по объему нормативные правовые акты могут делиться на главы, которые нумеруются римскими цифрами и имеют заголовки.

При необходимости для полноты изложения вопроса в нормативных правовых актах могут воспроизводиться отдельные положения законодательных актов Российской Федерации, которые должны иметь ссылки на эти акты и на официальный источник их опубликования.

Если в нормативном правовом акте приводятся таблицы, графики, карты, схемы, то они, как правило, должны оформляться в виде приложений, а соответствующие пункты акта должны иметь ссылки на эти приложения.

В соответствии с "Комментариями к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов"¹²⁵, в настоящее время к структуре статей законопроектов, устанавливающих правовое регулирование, в обязательном порядке предъявляются следующие требования: «части статьи подразделяются на пункты (при этом структурная

¹²⁴Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.10.2016) "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации" // "Собрание законодательства РФ", 18.08.1997, № 33, ст. 3895.

¹²⁵"Комментарии к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов" (разработаны Аппаратом ГД ФС РФ, 2013). Документ не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

единица, заканчивающаяся двоеточием, именуется "абзацем первым части..."»). Пункт нормативного правового акта – первичная, относительно законченная и самостоятельная форма внешнего выражения (изложения) нормативно-правового предписания. Это часть текста закона, закрепляющая юридические нормы. Пункты делятся на абзацы и подпункты.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении статей нормативных правовых актов с нормами права. Его правильное решение имеет важное теоретическое и практическое значение. В теоретическом плане оно позволяет не смешивать разные правовые явления, в практическом – не принимать за целостную норму права какую-либо ее часть или, напротив, то, в чем содержатся элементы двух и более норм.

На наш взгляд, деление нормативных правовых актов на разделы, главы, параграфы, статьи, части, пункты, абзацы обусловлено, как правило, сложностью регулируемых правоотношений. Так, часть 1 ГК РФ закрепляет общие положения о лицах, объектах гражданских прав, сделках, праве собственности, представительстве, регламентирует общие положения об обязательствах и договоре; вторая часть ГК РФ, закрепляет положения об отдельных видах договоров, расчеты, совместную деятельность в рамках договора простого товарищества, внедоговорные обязательства и обязательства из причинения вреда. Тем не менее, ни в одной из структурных единиц ГК РФ не отражается целостная структура нормы права. Для гражданского права вообще характерно, что в его нормах закреплена развернутая регламентация прав и обязанностей участников гражданско-правовых отношений и условия их действия. Другими словами, в статьях закреплены только диспозиции и гипотезы. Санкции выделены в другие статьи тех же или других актов. Такая же ситуация характерна для трудового, земельного и семейного права, нормативные правовые акты и структурные части которых не совпадают с целостной нормой ни по структуре, ни по объему.

Бывает другая ситуация, когда элементы одной нормы права содержатся в нескольких статьях закона. Рассмотрим в качестве примера норму, регламентирующую порядок проведения проверки налоговыми органами.

Во-первых, статья 87 определяет субъектов налоговых проверок: налоговые органы проводят следующие виды налоговых проверок налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов: 1) камеральные налоговые проверки; 2) выездные налоговые проверки;

Во-вторых, статьи 88 и 89 определяют основания проверок и сроки: камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа. Камеральная налоговая проверка проводится уполномоченными должностными лицами налогового органа в соответствии с их служебными обязанностями без какого-либо специального решения руководителя налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета). Выездная налоговая проверка проводится на территории (в помещении) налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа. Выездная налоговая проверка не может продолжаться более двух месяцев. Указанный срок может быть продлен до четырех месяцев, а в исключительных случаях - до шести месяцев.

В-третьих, в статьях 31, 32 и других определяются полномочия налоговых органов при проведении проверок;

В-четвертых, в статье 35 установлена ответственность за причинение ущерба: налоговые органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и

других работников указанных органов при исполнении ими служебных обязанностей.

Как мы видим из указанного примера, структурные элементы нормы права содержатся в разных статьях одного нормативного правового акта. Такой способ изложения нормы права в статье нормативного акта именуется отсылочным способом изложения нормативного материала. В данном примере в статье нет ссылки на текст статьи, содержащей недостающую структурную часть нормы, поэтому правоприменитель логическим путем должен найти недостающий элемент, что подтверждает наличие логической структуры нормы права.

Возможен противоположный вариант, когда в одной статье закона содержатся элементы двух и более норм права. Например, ст. 37 УПК РФ, к примеру, объединяет гипотезы и диспозиции норм, которые закрепляют полномочия прокурора. Так, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Иногда в статье дается развернутая диспозиция, которую также можно определить путем отсылочного способа изложения. Например, ст. 227 УК РФ пиратство, а именно нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (диспозиция). То же деяние (отсылка), совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (диспозиция). Деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи (отсылка).

Бывают случаи, когда в силу логической связи между нормами, которая обусловлена связями регламентируемых ими общественных отношений, объединяются их гипотезы. Ещё чаще санкции, с помощью которых происходит обеспечение различных по своей правовой природе норм, сосредоточены в одной статье нормативного акта. В качестве примера

можно привести статью 395 ГК РФ, согласно которой в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В некоторых случаях, все три элемента логической структуры нормы содержатся в одной статье нормативного правового акта, что именуется прямым способом изложения нормы права в статье нормативного правового акта. Например, норма статьи 51 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹²⁶, согласно которой в случае обнаружения признаков нарушения законодательства Российской Федерации о выборах, влекущего за собой уголовную или административную ответственность, окружная избирательная комиссия направляет в правоохранительные органы, суд соответствующие документы и материалы для установления факта нарушения и решения вопроса о привлечении к ответственности виновных лиц.

Еще одним способом изложения нормы права в статье нормативного правового акта является бланкетный способ, суть которого заключается в том, что нормы права изложены в нескольких статьях различных актов. Например, статья 9.2 КоАП РФ¹²⁷ «Нарушение требований к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, установленных законодательством Российской Федерации» гласит: нарушение требований к обеспечению безопасности при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, эксплуатации, реконструкции, консервации и ликвидации гидротехнических сооружений - влечет наложение административного

¹²⁶ Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 24.02.2014, № 8, ст. 740.

¹²⁷ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) // "Российская газета", № 256, 31.12.2001.

штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двух тысяч до трех тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. То есть, мы видим наличие гипотезы и санкции, само же правило поведения (диспозицию) мы должны искать в других нормативных актах. Так, в приведенном примере, диспозиция нормы содержится в ст. 8 Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»¹²⁸, согласно которой обеспечение безопасности гидротехнических сооружений осуществляется на основании общих требований, в соответствии с которыми необходимо обеспечение допустимого уровня риска аварий гидротехнических сооружений; представление деклараций безопасности гидротехнических сооружений; осуществление федерального государственного надзора в области безопасности гидротехнических сооружений; непрерывность эксплуатации гидротехнических сооружений; осуществление мер по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, обеспечение необходимой квалификации работников, обслуживающих гидротехническое сооружение.

Все это ещё раз подтверждает, то поиск в нормативном правовом материале структурно целостной нормы права бессмысленное занятие, но это обстоятельство не должно наталкивать на мысль, что в современных условиях усложнения общественных отношений и специализации нормативных правовых актов, «общая конструкция нормы теряет свое значение, превращается все больше в сугубо логическую категорию»¹²⁹.

¹²⁸ Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О безопасности гидротехнических сооружений" // "Российская газета", № 144, 29.07.1997.

¹²⁹ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

Таким образом, анализ соотношения системы права и системы законодательства дает основание высказаться утвердительно о том, что норма права и нормативное правовое предписание это смежные явления. Интересной представляется точка зрения, высказанная Ю.Р. Барышниковой, Р.Г. Валиевым, Т.В. Губаевой, согласно которой в тексте нормативных правовых актов всегда содержатся определенные законченные предписания. Часто такие предписания носят индивидуальный характер, адресованы одному субъекту, направлены на индивидуальное правовое регулирование и лишены нормативного значения. По мнению указанных авторов, такие законченные формулировки в тексте нормативного правового акта образуют нормативные правовые предписания и лежат в одной плоскости с нормой права. Причем, такие предписания не содержат элементов нормы права¹³⁰. Речь о таких предписаниях поднимается в силу того, что в последнее время все чаще встречаются декларативные предписания, далекие от конкретных жизненных ситуаций, полномочий, прав, обязанностей, свидетельствующих только о намерениях. Такие предписания «нельзя отождествлять их с нормами права и прежде всего потому, что в отличие от норм, составляющих клеточку системы позитивного права, нормативные правовые предписания олицетворяют собой единение внутренней и внешней форм права, то есть властного веления и законченной формулировки в письменном тексте, документе»¹³¹.

Наиболее близка к рассмотренной позиции точка зрения, в соответствии с которой нормативное правовое предписание отождествляется письменной форме выражения норм права. Тезис о том, что понятия "норма права" и "нормативно-правовое предписание" соотносятся как содержание и форма, обоснован в диссертационном исследовании М.Л. Давыдовой¹³².

В литературе выделяют типичные (стандартные, композиционные),

¹³⁰ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

¹³¹ Там же.

¹³² См.: Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 144 - 154.

содержащие все элементы нормы, и нетипичные (нестандартные, некомпозиционные), в которых те или иные элементы отсутствуют, нормативные правовые предписания. Поэтому прав В.М. Горшенев, считающий, что «в действительности не все нормативные предписания государства представляют собой классическую модель нормы права и потому нет достаточных оснований отождествлять многие из них с нормой права», что немало нетипичных нормативных предписаний "нестандартного характера, в которых отсутствуют те или иные свойства, признаки, моменты, объективно присущие классической модели нормы права»¹³³. В таких случаях, естественно, норма права образуется из ряда взаимосвязанных нормативных правовых предписаний. Подобная позиция поддерживается не всеми учеными, в силу того, что «нетипичные предписания расцениваются как существующие обособленно от норм права, входящие в содержание права наряду с ними. В действительности подобные предписания скорее служат тем материалом, из которого "строятся" соответствующие нормы права»¹³⁴.

Таким образом, нормы права по-разному излагаются в статьях нормативных правовых актов, что зависит от множества причин: на это влияют правила юридической техники, закономерности развития права, соотношение системы права и законодательства. В структурных единицах нормативных правовых актов содержатся нормативные правовые предписания, которые являются основой структурирования норм права.

¹³³ Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания // Сов. государство и право. 1978. № 3. С. 113 - 115.

¹³⁴ Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.

Глава 3 Особенности структуры нормы права в различных отраслях права

3.1 Особенности структуры нормы в конституционном и уголовном праве

Для того, чтобы исследование структуры нормы права было целостным, необходимо рассмотреть структурные особенности норм различных отраслей права. Рассмотрение особенностей структуры норм конституционного права невозможно без определения специфических признаков, которые отличают указанные нормы от норм других отраслей права.

Во-первых, нормы конституционного права занимают особое место в механизме правового регулирования, что предопределено особым характером сферы общественных отношений, которую они регулируют.

Во-вторых, рассматриваемые нормы закреплены в особых источниках права, что также является специфическим признаком. Основным источником, в котором формализованы наиболее значимые нормы, обладающим высшей юридической силой в иерархии нормативных правовых актов, является Конституция Российской Федерации. Её наивысшая сила обусловлена содержащимися в ней политико-юридическими решениями наиболее важных проблем общества и государства¹³⁵. Нормы, закрепленные в Конституции, являются основой законности и правопорядка.

В-третьих, нормы конституционного права, больше чем нормы других отраслей, имеют общерегулятивный характер, среди них чаще всего встречаются нормы-принципы, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-определения, нормы-программы. Например, нормы-принципы и нормы-декларации закрепляют основополагающие конституционные положения.

¹³⁵ Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" (квалификация "бакалавр") / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014. 391 с.

Например, статья 10 закрепляет принцип разделения властей и самостоятельность каждой ветви власти: «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

В нормах-определениях даются объяснения значений терминов, устанавливается, что понимается под обычными определениями. Например, статья 1 Конституции гласит: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Есть среди норм конституционного права и нормы-правила. В качестве примера можно привести норму, закрепленную в ч. 2 и 3 статьи 99 Конституции РФ, согласно которым Государственная Дума собирается на первое заседание на тридцатый день после избрания. Президент Российской Федерации может созвать заседание Государственной Думы ранее этого срока, а первое заседание Государственной Думы открывает старейший по возрасту депутат.

Встречаются среди норм конституционного права и нормы-цели и нормы-программы, представляющие собой программные положения, перенесенные в конституции из программных документов правящих партий. Например, статьи 7 и 20 Конституции РФ содержат примеры таких норм. Согласно ст. 7 «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», а в соответствии со ст. 20 «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Встречаются среди норм конституционного права и нормы разъяснения. Например, часть 2 ст. 1 Конституции разъясняет, что

наименования Российская Федерация и Россия равнозначны. В Заключительных и переходных положениях содержатся разъяснения следующего: «Конституция Российской Федерации вступает в силу со дня официального ее опубликования по результатам всенародного голосования. День всенародного голосования 12 декабря 1993 г. считается днем принятия Конституции Российской Федерации. Одновременно прекращается действие Конституции Российской Федерации - России, принятой 12 апреля 1978 года, с последующими изменениями и дополнениями. Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации».

В-четвертых, нормы конституционного права имеют некоторые особенности структуры. Норма конституционного права представляет собой логически полное предписание, формализующее государственно-властное веление. С этой точки зрения классическая трехэлементная структура выступает в качестве логической модели. Другими словами, большинству нормам конституционного права не характерна трехчленная структура, состоящая из гипотезы, диспозиции и санкции. Структура некоторых конституционных норм соответствует этой модели, другие представлены в виде различных вариаций с измененным числом элементов. Такая специфичная структура вызвана множеством факторов: на это влияет и характер регулируемых общественных отношений, и особенности законодательной политики, и совершенствование юридической техники.

Обычно, норма конституционного права содержит лишь гипотезу и диспозицию, либо только диспозицию. «Для большинства конституционно-правовых норм характерно наличие диспозиций, в которых не содержится четких указаний на права и обязанности участников правоотношений, как то обычно принято в других отраслях права». «Встречаются в конституционных нормах сложные гипотезы, формулирующие юридический состав и ставящие

действие диспозиции нормы в зависимость от совокупности условий»¹³⁶. К особенностям норм конституционного права можно отнести и то обстоятельство, что её структура нормы редко содержит санкцию, хотя санкция - обязательный атрибут юридической ответственности в конституционном праве. Поэтому, лишь в отдельных случаях можно встретить все три элемента, включая санкцию, как правило, санкции носят отсылочный характер. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 41 Конституции РФ сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом. Как видим, санкции носят отсылочный характер и их можно найти в УК РФ и КоАП РФ.

Например, в соответствии со ст. 8.5 КоАП РФ, Соккрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке данных, полученных при осуществлении производственного экологического контроля, и другой информации о негативном воздействии на окружающую среду, а равно искажение сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов окружающей среды лицами, обязанными сообщать такую информацию, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от трех тысяч до шести тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.

Или, в соответствии со ст. 237 УК РФ, сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население и органы, уполномоченные на

¹³⁶ Пугачев А.Н. Особенности структуры конституционно-правовых норм // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 5 - 10.

принятие мер по устранению такой опасности, указанной информацией, - наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового¹³⁷.

Иногда санкции содержатся в самих нормах конституционного права. Примером могут служить: ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, согласно которой Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Или, например, ст. 109, в соответствии с которой Государственная Дума может быть распущена Президентом Российской Федерации в случаях, предусмотренных статьями 111 и 117 Конституции Российской Федерации. Санкции содержатся и в ст. 85 Конституции РФ, в соответствии с которой Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом¹³⁸.

¹³⁷"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

¹³⁸ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №

Как правило, санкции нормы конституционного права выражают отрицательную оценку поведения и наступлении неблагоприятных последствий для соответствующих субъектов.

Что касается уголовного права, то в нем существует свой порядок построения норм. В силу того, что УК РФ состоит из Общей и Особенной частей, статьи Особенной части содержат указание на вид преступного деяния, его признаки, вид и меру наказания (санкцию). Запрет всякого преступления содержится в Общей части УК РФ, в которой содержится следующее определение преступления: преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ). Другими словами, к любому преступлению, указанному в Особенной части УК РФ, применяется указанное в Общей части понятие преступления. Таким образом, Особенная часть УК РФ содержит указания на два элемента нормы права: диспозицию и санкцию, гипотеза нормы уголовного права содержится в Общей части УК РФ.

В качестве примера рассмотрим норму, формализующую ответственность за кражу. Гипотеза рассматриваемой нормы содержится в ст. 20 УК РФ «лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности ... за кражу (ст. 158 УК РФ)» и ст. 21 УК РФ, согласно которой подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии вменяемости.

Диспозиция и санкция нормы содержатся в ст. 158 УК РФ: кража, то есть тайное хищение чужого имущества (диспозиция), - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением

свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (санкция). Таким образом, налицо трехэлементная структура нормы уголовного права.

По аналогии с нормами уголовного права построена структура и норм административного права, содержащихся в КоАП РФ.

Пример ст. 158 УК РФ удачен ещё и с той точки зрения, что в ней «наиболее четко видна природа правовой дефиниции»¹³⁹. Если обратиться к тексту УК РФ, то можно увидеть, что абзац 1 ч. 1 ст. 158 представляет собой диспозицию уголовно-правовой нормы. Она сформулирована следующим образом: «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества». Во втором абзаце находится санкция, но в целях более точного понимания термина «хищение», его определение вынесено в примечание. Если бы этого не было, то пришлось бы включать понятие хищения не только в текст ст. 158 УК РФ, но и в статьи 159, 160, 161, 183, 221 УК РФ. Обращаясь к тексту статьи 158 УК РФ и к тексту примечания, правоприменитель получает полную диспозицию. Г.В. Мальцев верно отметил, что «в уголовных кодексах нормы, определяющие состав преступления, внешне выглядят как дефиниции, охватывающие основные признаки соответствующего действия или бездействия»¹⁴⁰. По мнению А.Н. Чашина, «такое наблюдение следует признать верным с той лишь корректировкой, что состав преступления определяется не всей нормой, а исключительно диспозицией. Равным образом дефиниция может быть частью любой иной части правовой нормы»¹⁴¹.

¹³⁹ Чашин А.Н. Юридическая дефиниция: норма права или статья закона? // История государства и права. 2015. № 14. С. 57 - 60.

¹⁴⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 718.

¹⁴¹ Чашин А.Н. Указ. соч. С. 59.

3.2 Особенности структуры нормы в налоговом праве

«Исследование любой отрасли права, равно как и любого института права, невозможно проводить без скрупулезного изучения особенностей конструирования норм права данной нормативной правовой системы»¹⁴². Норма налогового права, как и любая норма права, является носителем признаков, характерных для отрасли, подотрасли или правового института, первичным элементом которых она является. Нормы налогового права являются инструментом правовой регламентации налоговых правоотношений, в них содержатся правила поведения субъектов налоговых правоотношений. Являясь разновидностью норм права, налоговые нормы обладают всеми признаками, присущими нормам права в целом. Тем не менее, учитывая особенности предмета и метода налогового права и особенности его источников, она может быть выражена в специфической форме и может иметь особую структуру. Чтобы перейти к рассмотрению особенностей структуры норм налогового права, необходимо рассмотреть существующие вариации их видовой классификации, основой которой являются те или иные черты налоговых норм. Рассмотрим некоторые из них.

Нормы налогового права могут быть регулятивными и охранительными. Регулятивные нормы имеют позитивно-регулятивный характер и направлены на регулирование прав и обязанностей субъектов налоговых правоотношений, условий их возникновения, изменения и прекращения¹⁴³. Большинство норм налогового права являются регулятивными.

Охранительные нормы налогового права закрепляют меры государственного принуждения к лицам, виновным в совершении нарушений законодательства о налогах и сборах. Охранительные нормы налогового права представлены в главах 16 и 18 НК РФ, посвященных ответственности

¹⁴² Орлов М.Ю. Особенности норм налогового права // "Финансовое право", 2007, № 2.

¹⁴³ Мицкевич А.В. Общая теория государства и права. Академический курс в 2 т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Издательство "Зерцало", 1998. С. 225.

за совершении налоговых правонарушений и ответственности банков за нарушения законодательства о налогах и сборах. К охранительным нормам относятся также нормы, закрепляющие правила принудительного исполнения налоговой обязанности, взыскания пеней и недоимки. Кроме этого, в форме охранительных норм права сформулированы нормы, устанавливающие порядок применения способов исполнения налоговых обязательств. Объединяются указанные нормы по одному признаку – они регулируют порядок применения мер государственного принуждения, а сами меры представлены в виде реакции государства на нарушения законодательства о налогообложении.

Нормы налогового права, в зависимости от характера содержащихся в них предписаний, можно разделить на управомочивающие, обязывающие и запретительные. В связи с тем, что налоговое право использует в основном императивный метод правового регулирования, управомочивающие нормы широко в нем не применяются, но примеры все-таки есть. Правда, в рамках таких норм законодатель предлагает право выбора определенного поведения из нескольких возможных. Например, в соответствии со ст. 101 НК РФ¹⁴⁴, по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение:

1) о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. При проверке консолидированной группы налогоплательщиков в указанном решении может содержаться указание о привлечении к ответственности одного или нескольких участников этой группы. В решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом налогового правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные

¹⁴⁴"Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // "Российская газета", № 148-149, 06.08.1998.

сведения, подтверждающие указанные обстоятельства, доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту.

2) об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. В решении об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства, послужившие основанием для такого отказа.

Как субъект налогового правоотношения руководитель налогового органа вправе принять любое из решений. Конечно, на выбор варианта поведения влияет не желание или нежелание поступить определенным образом, а необходимость реализации установленной компетенции налоговых органов в части осуществления налогового контроля, но это административные отношения, а не налоговые. В налоговых отношениях у руководителя налогового органа есть право выбора.

Наиболее часто в налоговом праве встречаются обязывающие нормы, содержащие предписания, обязывающие субъектов налоговых правоотношений совершать определенные действия. Например, ст. 23 НК РФ устанавливает обязанности налогоплательщиков, а ст. 32 НК РФ – обязанности налоговых органов.

Запрет на совершение определенных действий содержится в запретительных нормах налогового права. В силу того, что построение налоговой системы основано на определенных принципах, в том числе соразмерность и произвольность взыскания налогов, назначение законодательства о налогах и сборах связано с ограничением полномочий налоговых органов в целях недопущения незаконного ограничения имущественных прав налогоплательщиков. В связи с этим, адресатами запретительных норм налогового права являются налоговые органы.

Например, согласно ст. 80 НК РФ федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов, сборов, страховых взносов, не вправе включать в форму налоговой декларации (расчета), а налоговые органы не вправе требовать от налогоплательщиков

(плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов, налоговых агентов) включения в налоговую декларацию (расчет) сведений, не связанных с исчислением и (или) уплатой налогов, сборов, страховых взносов, за исключением: 1) вида документа: первичный (корректирующий); 2) наименования налогового органа; 3) места нахождения организации (ее обособленного подразделения) или места жительства физического лица; 4) фамилии, имени, отчества физического лица или полного наименования организации (ее обособленного подразделения); 5) номера контактного телефона налогоплательщика, плательщика страховых взносов; 6) сведений, подлежащих включению в налоговую декларацию. Запрет, содержащийся в ст. 56 НК РФ также адресован налоговым органам: нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам, не могут носить индивидуального характера. НК РФ все-таки содержит и запреты, адресатами которых являются частные субъекты. Например, согласно ст. 51 НК РФ лица, на которых возлагаются обязанности по уплате налогов и сборов физических лиц, признанных безвестно отсутствующими или недееспособными, пользуются всеми правами, исполняют все обязанности с учетом особенностей. Указанные лица при исполнении обязанностей, привлекаемые в связи с этим к ответственности за виновное совершение налоговых правонарушений, не вправе уплачивать штрафы за счет имущества лица, признанного соответственно безвестно отсутствующим или недееспособным.

Конечно, это не все классификации норм налогового права¹⁴⁵, «однако представляется, что даже вышеприведенные виды норм налогового права уже способны продемонстрировать все многообразие системы норм налогового права»¹⁴⁶.

Перейдем непосредственно к исследованию структуры норм налогового права. Норма права включает в себя различные элементы,

¹⁴⁵ Налоговое право России: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н. проф. Ю.А. Крохина. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 180 - 191

¹⁴⁶ Орлов М.Ю. Особенности норм налогового права // "Финансовое право", 2007, № 2.

образующие в совокупности структуру нормы налогового права. В налоговом праве специфика его норм заключается, как правило, не в их структурном построении, а в способе их изложения. С логической точки зрения, норма налогового права включает в себя и гипотезу, и диспозицию, и санкцию.

Гипотеза нормы налогового права, как и любой другой нормы, содержит условия, исполняя которые субъект будет следовать предписанному нормой правилу поведения. Невозможно представить всего многообразия условий, обеспечивающих действие норм в налоговом праве. Особенностью структуры норм налогового права является то, что его нормы либо содержат условия, при которых норм действует, либо применение нормы связано с отсутствием специальных условий, что также составляет гипотезу.

Например, ст. 57 Конституции РФ содержит норму «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют», которая означает, что возникновение обязанности по уплате налогов и сборов связано с тем, что подлежат уплате только законно установленные налоги и сборы. В связи с тем, что в норме отсутствуют указания на субъекта этой обязанности, любое лицо, «независимо от его правового статуса, может стать субъектом этой обязанности, что также можно рассматривать в качестве гипотезы нормы»¹⁴⁷. Согласно ст. 1 НК РФ, «к отношениям по установлению, введению и взиманию таможенных платежей, а также к отношениям, возникающим в процессе осуществления контроля за уплатой таможенных платежей, обжалования актов таможенных органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности виновных лиц, законодательство о налогах и сборах не применяется, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Гипотеза выражена в факте отсутствия указания в НК РФ на то, что его нормы распространяются на отношения по установлению, введению и взиманию

¹⁴⁷ Орлов М.Ю. Особенности норм налогового права // "Финансовое право", 2007, № 2.

таможенных платежей, а также к отношениям, возникающим в процессе осуществления контроля за уплатой таможенных платежей. Возложение на налогоплательщика в п. 7 п. 1 ст. 23 НК РФ обязанности выполнять требования налогового органа об устранении выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах, а также не препятствовать деятельности должностных лиц налоговых органов при исполнении ими своих служебных обязанностей связана с законностью выдвигаемых требований и законностью деятельности налоговых органов.

Особенностью изложения гипотезы является и то обстоятельство, что даже в тех случаях, когда законодатель обуславливает применение того или иного правила поведения условиями, которые отражены в иных актах, гипотезой все равно будет условие, содержащееся в НК РФ. Например, в соответствии с частью 9 статьи 165 НК РФ¹⁴⁸, документы представляются налогоплательщиками для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов при реализации припасов, в срок не позднее 180 календарных дней с даты отметки таможенных органов, подтверждающей вывоз припасов за пределы территории Российской Федерации, проставленной на документах, используемых при таможенном декларировании припасов, в случае, если таможенное декларирование предусмотрено таможенным законодательством.

Гипотезой нормы будет являться именно закрепленный случай, допускающий представления документов, используемых при таможенном декларировании припасов, если таможенное декларирование предусмотрено таможенным законодательством Таможенного союза. Утверждать, что гипотеза данной нормы содержится в таможенном законодательстве, нельзя.

Что касается диспозиции нормы налогового права, то в связи с тем, что последние имеют в основной своей массе регулятивный характер, они напрямую закрепляют права и обязанности субъектов. В отличие от

¹⁴⁸"Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

регулятивных норм, в нормах охранительных не всегда явно прослеживается диспозиция. Как мы уже говорили, охранительные нормы налогового права содержатся в главах 16 и 18 НК РФ, однако конструктивная особенность налоговых норм состоит в том, что и ответственность, и обязанности, за нарушение которых предусмотрена эта ответственность содержатся во все тех же главах НК РФ, поэтому проблем с поиском диспозиций нет. Тем не менее, в НК РФ есть охранительные нормы, для поиска диспозиций которых нужно предпринять некоторые логические рассуждения.

Например, ст. 129 НК РФ закрепляет, что за отказ эксперта, переводчика или специалиста от участия в проведении налоговой проверки, или дачу заведомо ложного заключения или за осуществление заведомо ложного перевода предусмотрена ответственность в виде штрафа. Одновременно с этим, ни ст. 95 НК РФ, ни ст. 96 НК РФ, регламентирующие деятельность указанных субъектов, прямо не закрепляют ни обязанность участвовать в проверке, ни обязанность воздерживаться от дачи ложных показаний. Эти диспозиции можно выявить только посредством логического анализа нормы, предусмотренной в ст. 129 НК РФ. Можно с уверенностью сказать, что если в нормативном правовом акте присутствует диспозиция нормы налогового права, то этот акт относится к источникам налогового права.

Санкция правовой нормы традиционно делит на карательные и восстановительные, в налоговом праве есть и те, и другие. Государство применяет к нарушителям налоговых обязанностей принудительные меры, которые выражаются не только в виде дополнительных обременений в виде штрафов, но и направлены на восстановление нарушенного права, чаще посредством принудительного взыскания налогов и пеней. Особенностью санкций норм налогового права является то обстоятельство, что они имеются к небольшому объему правил поведения и предусмотрены только по отношению к частным субъектам налоговых правоотношений, как-то: организациям и физическим лицам, участвующим в налоговых

правоотношениях в качестве налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов. Предписания, адресованные публичным субъектам налоговых правоотношений обеспечиваются санкциями, которые не находят отражения в законодательстве о налогах и сборах. Единственные нормы, имеющие санкцию, которая применяется к публичным субъектам, являются ст. 35 и 37 НК РФ, в соответствии с которыми налоговые, таможенные и следственные органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников указанных органов при исполнении ими служебных обязанностей. Причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам убытки возмещаются за счет федерального бюджета в порядке, предусмотренном НК РФ и иными федеральными законами. В связи с тем, что эта санкция является правостановительной, кажется маловероятным, что она будет выступать сдерживающей силой нарушений со стороны органов государственной власти. Можно согласиться с мнением, высказанным М.Ю. Орловым, что такой «подход к определению санкций в нормах налогового права, очевидно, снижает эффективность правовой регламентации налоговых отношений, поскольку современная судебная система не позволяет оперативно реагировать на нарушения налогового законодательства и незамедлительно применять меры государственного принуждения к провинившейся стороне в налоговых правоотношениях»¹⁴⁹.

Конечно, законодательство предусматривает, что за неправомерные действия или бездействие должностные лица и другие работники органов несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно, за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей они привлекаются к дисциплинарной, материальной и уголовной ответственности в соответствии с действующим

¹⁴⁹ Орлов М.Ю. Особенности норм налогового права // "Финансовое право", 2007, № 2.

законодательством. То есть привлечение к ответственности является следствием нарушения трудовых отношений или уголовного закона, а не налоговых отношений. Другими словами, такие неблагоприятные последствия следует рассматривать как санкции, но не норм налогового права.

Конечно же, реальное отсутствие санкций за нарушение норм налогового права со стороны лиц, наделенных властными полномочиями, следует рассматривать в качестве недостатка правовой регламентации налоговых отношений. Доказательством отсутствия юридической ответственности публичных субъектов является и судебная практика. Так, ещё в 2001 году Конституционный Суд РФ признал, что в ряде субъектов неправомерно ввели налог с продаж, законы о введении налогов по порядку введения в действие не соответствовали Конституции Российской Федерации, статье 57. Следовательно, этот налог не подлежал уплате, а потому не возникали основания для взыскания недоимки, пеней, применения штрафных санкций и иных мер ответственности. Однако это не означает, что признается право налогоплательщиков на возврат зачисленных в областной и местный бюджеты сумм налога с продаж, а также на их зачет в счет предстоящих платежей по этому налогу, поскольку сумма налога включалась ими в цену товара (работы, услуги) и фактически взималась не за счет их прибыли (результатов хозяйственной деятельности), а с покупателей (клиентов), то есть фактических, но не юридических плательщиков налога¹⁵⁰. Тем самым суд фактически освободил публичных субъектов, нарушивших закон, от обязанности восстановить нарушенное право.

Таким образом, особенности норм налогового права заключаются в том, что они формализуются посредством прямого волеизъявления

¹⁵⁰Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2001 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта "д" пункта 1 и пункта 3 статьи 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" в редакции Федерального закона от 31 июля 1998 года "О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", а также положений Закона Чувашской Республики "О налоге с продаж", Закона Кировской области "О налоге с продаж" и Закона Челябинской области "О налоге с продаж" в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами общества с ограниченной ответственностью "Русская тройка" и ряда граждан" // "Собрание законодательства РФ", 12.02.2001, № 7, ст. 701.

государства, формирующего новое правило поведения. Нормы налогового права никогда не появляются путем санкционирования обычных правил поведения в налоговой сфере. Особенность формирования структуры налогового права заключается в том, что в них не всегда ясно выражена гипотеза, её приходится искать путем логического анализа нормативного материала, в число которого входят нормативные правовые акты, нормативные акты судов и акты международного права, поскольку именно в этих источниках воля государства является первичной. Нормы налогового права обеспечиваются государственным принуждением. Санкции норм, которые возможно применять к публичным субъектам налоговых правоотношений, по своей сути являются правовосстановительными, а не карательными, что существенно снижает их эффективность.

3.3 Особенности структуры нормы в процессуальных отраслях

«Проблемы процессуализации публичного администрирования, существующие сегодня в России, требуют переосмысления сложившихся доктринальных подходов к пониманию сущности, места и роли административно-процессуальных норм в современном механизме административно-правового регулирования»¹⁵¹.

В юридической литературе материальные и процессуальные нормы различают в зависимости от предмета правового регулирования. При таком подходе некоторые авторы предполагают, что материальная норма предшествует реализации процессуальной нормы, и поэтому она дает ответ на вопрос, как и каким образом должны быть реализованы материальные нормы¹⁵². Другие авторы считают, что административно-процессуальная норма отвечает на вопрос, каков порядок принудительного разрешения спора

¹⁵¹ Стахов А.И. Понятие и характерные особенности административно-процессуальных норм // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 10.

¹⁵² Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. С. 595 - 596.

или применения мер административного принуждения¹⁵³.

А.И. Стахов, соглашаясь в целом с обозначенными подходами к пониманию административно-процессуальных норм, дает следующее определение административно-процессуальной норме, под которыми он понимает «установленные Российской Федерацией совместно с субъектами Российской Федерации общеобязательные правила поведения, а также исходные начала (принципы, цели, задачи), которые определяют особый порядок принятия административно-правовых мер органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, аккредитованными указанными органами (далее - публичная администрация), а также уполномоченными судебными органами»¹⁵⁴.

Внутренняя структура административно-процессуальной нормы специфична, и включает в себя следующие логические элементы.

Во-первых, гипотезу, часть административно-процессуальной нормы, указывающая на условия, при наступлении которых административно-процессуальная норма вступает в действие. Например, гипотезой является часть нормы, закрепленной в ст. 4 КАС РФ¹⁵⁵, в которой установлено условие обращения в суд после соблюдения определенного порядка: «если для определенной категории административных дел федеральным законом установлен обязательный досудебный порядок урегулирования административного или иного публичного спора...».

Во-вторых, «диспозиция - часть административно-процессуальной нормы, содержащая установления (принципы, цели, задачи, дефиниции) и правила, которые устанавливают границы, структурируют и регламентируют разнообразные полномочия, действия и решения публичной администрации и ее аккредитованных лиц, судебных органов по применению административно-правовых мер, а также правила поведения иных адресатов

¹⁵³ Салищева Н.Г. Граждане и административная юрисдикция в СССР. М., 1970. С. 18.

¹⁵⁴ Стахов А.И. Указ соч. С. 12.

¹⁵⁵ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

нормы, определяющие их административно-процессуальные права и обязанности»¹⁵⁶. Например, в соответствии со ст. 42 КАС РФ, граждане, являющиеся участниками административных или иных публичных правоотношений, иные лица в случаях, указанных в федеральном законе, вправе обратиться с коллективным административным иском в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц.

В-третьих, «санкция - часть административно-процессуальной нормы, направленная на обеспечение защищенности (охраны и защиты) публичных и частных прав и законных интересов участников регулируемых отношений и поэтому указывающая на неблагоприятные последствия, в том числе, ответственность, наступающие в результате нарушения диспозиции»¹⁵⁷. Например, в соответствии со ст. 118 КАС РФ, в случае нарушения участником судебного разбирательства правил выступления в судебном заседании председательствующий в судебном заседании вправе: 1) ограничить от имени суда его выступление, если участник судебного разбирательства касается вопроса, не имеющего отношения к судебному разбирательству; 2) лишить его от имени суда слова, если участник судебного разбирательства самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.

Что касается норм уголовно-процессуального права, то она может не совпадать с отдельной статьей уголовно-процессуального закона. Она может быть выражена не в одной, а в нескольких статьях закона, и, наоборот, в одной статье закона может быть выражено несколько процессуальных

¹⁵⁶Стахов А.И. Указ соч. С. 15.

¹⁵⁷Стахов А.И. Указ соч. С. 15.

норм¹⁵⁸.

В отличие от классической трехэлементной нормы, состоящей из гипотезы - диспозиции - санкции, уголовно-процессуальная норма санкции в своей структуре не имеет, она находит выражение в других уголовно-процессуальных нормах. Такое расположение санкций объясняется особенностями применения мер государственного принуждения в этой отрасли права, которые требуют тщательной регламентации оснований, условий и порядка их применения. Рассмотрим посредством структурного анализа пример нормы уголовно-процессуального права. Так, согласно ч. 2 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

В качестве санкции за нарушение указанного предписания выступает ст. 237 УПК РФ (возвращение уголовного дела прокурору), поскольку содержащиеся в ней основания возвращения уголовного дела прокурору, как-то: 1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления; 2) копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им; 3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; 4) имеются основания для соединения уголовных дел; 5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права; 6) фактические обстоятельства, изложенные в

¹⁵⁸ Тришева А.А. Образуют ли нормы статьи 237 УПК РФ самостоятельный правовой институт? // Законы России: опыт, анализ, практика", 2008, № 10.

обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния, свидетельствуют о том, что орган следствия не выполнил всех своих правовых обязанностей. В рассматриваемом случае, установлена обязанность проводить следствие в порядке, установленном УПК, что в общем виде сформулировано в ч. 2 ст. 1 и конкретизировано в последующих нормах. Например, в ст. 220 УПК РФ содержит правило поведения следователя, который в обвинительном заключении должен указать: 1) фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых; 2) данные о личности каждого из них; 3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; 4) формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление; 5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания; 6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания; 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 8) данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением; 9) данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

Обвинительное заключение должно содержать ссылки на тома и листы уголовного дела. Обвинительное заключение подписывается следователем с указанием места и даты его составления. К обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения.

Само предписание ст. 220 УПК РФ есть диспозиция, носящая регулятивный характер, поскольку регламентирует вопросы, связанные с составлением обвинительного заключения.

Таким образом, анализ содержания некоторых статей УПК РФ с позиции классического построения структуры входящих в нее норм (гипотеза - диспозиция - санкция) показал, что она включает в себя множество единичных правовых норм, образующих в своей совокупности единую правовую общность¹⁵⁹.

Независимо от того, закреплена ли норма в нескольких статьях, либо обособлена в отдельной самостоятельной статье УПК РФ, вся группа правовых норм, входящая в нее, представлена в механизме правового регулирования как единый комплекс, цельная система. Например, принятие если судья принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору по одному из оснований, указанных в ст. 237 УПК РФ, это предполагает, что в регулирование отношений, возникших в результате принятого судьей решения, будет осуществляться не только с помощью вышеприведенной нормы, но и с помощью целого комплекса других правовых предписаний.

Так, полномочие судьи о возвращении уголовного дела прокурору, обеспеченное содержащейся в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ нормой, предполагает обязанность прокурора устранить нарушения в течение пяти суток, которая обеспечена другой нормой, содержащейся в ч. 2 ст. 237 УПК РФ.

«В случае же, если в отношении обвиняемого по уголовному делу, возвращенному прокурору, избиралась мера пресечения, то в процесс регулирования возникшего правоотношения вступает также и норма ч. 3 ст. 237 УПК РФ, которая регламентирует вопросы о мере пресечения при возвращении уголовного дела прокурору.

Одновременно с вышеприведенными нормами в механизм правового регулирования вступают предписания общего характера, в частности,

¹⁵⁹Тришева А.А. Образуют ли нормы статьи 237 УПК РФ самостоятельный правовой институт? // Законы России: опыт, анализ, практика", 2008, № 10.

содержащиеся в ч. 4 и ч. 5 ст. 237 УПК РФ, которые запрещают производство каких-либо следственных действий по возвращенному уголовному делу под угрозой признания полученных таким путем доказательств недопустимыми»¹⁶⁰.

Как видно, регулирование возникшего в результате решения судьи отношения достигается всей совокупностью (или большей частью) правовых норм, входящих в исследуемую группу, которые, действуя как единая, цельная система, обеспечивают полноту и законченность правового регулирования данного вида отношений. Из вышеизложенного следует, что рассматриваемая группа правовых норм имеет четкую логическую структуру, состоящую из трех элементов.

¹⁶⁰ Там же. – С. 23.

Заключение

Рассмотрев понятие нормы права и её структуру, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, норма права представляет собой исходящее от государства и закреплённое в нормативном правовом акте, общеобязательное формально-определённое правило поведения, которое предписывает определённую модель поведения участников общественных отношений и направлено на их регулирование.

Во-вторых, в структуру нормы права входят элементы, связи между ними и порядок их расположения. С учетом этого, структура нормы права представляет собой основанное на внутреннем порядке и взаимосвязи элементов построение нормы права, отражающее механизм правового регулирования поведения участников общественных отношений.

В-третьих, на протяжении длительного времени отечественные правоведы принимали в качестве аксиомы догмат о трехзвенной структуре нормы права, ведя полемику о соотношении понятий гипотезы, диспозиции и санкции и механизме конструкции нормы права и о возможности применения нормы при отсутствии в ней какого-нибудь элемента.

В-четвертых, анализ соотношения системы права и системы законодательства дает основание высказаться утвердительно о том, что норма права и нормативное правовое предписание это смежные явления.

В процессе исследования был выявлен ряд проблем правового регулирования как теоретического, так и прикладного характера.

Во-первых, существует проблема соотношения понятий "норма права" и "правовая норма", учитывая, что право может иметь отнюдь не только позитивное выражение. На наш взгляд, норма права и правовая норма это части разных систем: правовая норма – часть правовой системы, а норма права – часть системы права государства. Их соотношение может быть выражено следующим образом: система права это основа правовой системы,

то есть правовая система – это отражение правовой организации общества, а система права формализована в законодательстве отдельного государства. С этой точки зрения являются правовыми нормами нормы международного права, обычаи, обыкновения, которые могут не относиться к системе права отдельного государства, но являются частью правовой системы.

Во-вторых, общий характер имеет проблематика изложения норм права в статьях нормативных правовых актов. В науке были сформулированы два проблемных вопроса по данному предмету: вопрос о применимости к структуре нормы права постулата о её трехчленной структуре, и вопрос соотношения структуры нормы со структурой статьи закона. В рамках исследования мы согласились с учеными, которые формулировали выводы следующим образом. С точки зрения логической структуры и как понятие абстрактное правовая норма может состоять только из трех элементов. Она логична, если включает в себя ответа на три вопроса: каким будет возможное поведение, при каких условиях поведение может иметь место и какими будут последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения правила. Другое дело, внешняя форма выражения норма права. Она, как правило, не всегда повторяет логическую структуру нормы права.

Таким образом, и гипотеза, и диспозиция, и санкция в норме, регулирующей определенное правоотношение, будут присутствовать в любом случае. Наличие множества взглядов на структуру нормы права, наличие разных специфических срезов в ее содержании подтверждает сложность рассматриваемой проблемы. На наш взгляд, решать вопрос о структуре норм права следует исходя из того, что, нормы права являются частью системы права, они являются первичными её компонентами. При этом их структурные связи обуславливают наличие основных элементов нормы права, которые выводятся логически.

Список используемых источников

Нормативные правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. "Конвенция о дорожном движении" (с изм. от 28.09.2004) (вместе с "Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов") (Заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. и доп. от 03.03.1992) // СПС «Консультант Плюс».
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // "Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.
4. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
5. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) // "Российская газета", № 256, 31.12.2001.
7. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // "Российская газета", № 148-149, 06.08.1998.

8. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

9. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

10. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // "Российская газета", № 249, 22.12.2001.

11. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 24.02.2014, № 8, ст. 740.

12. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О безопасности гидротехнических сооружений" // "Российская газета", № 144, 29.07.1997.

13. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О промышленной политике в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, № 1 (часть I), ст. 41.

14. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.10.2016) "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации" // "Собрание законодательства РФ", 18.08.1997, № 33, ст. 3895.

15. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.10.2016) "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации" // "Собрание законодательства РФ", 18.08.1997, № 33, ст. 3895.

16. Постановление Государственной думы Федерального Собрания РФ от 11.11.1996 № 781-II ГД "Об обращении в Конституционный Суд

Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 02.12.1996, № 49, ст. 5506.

17. "Комментарии к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов" (разработаны Аппаратом ГД ФС РФ, 2013). Документ не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

Специальная литература:

18. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

19. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 361 с.

20. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 359 с.

21. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2-х т. Свердловск, 1973. Т. 2. 396 с.

22. Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. 781 с.

23. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учеб. / Под общ. ред. С.С. Алексеева. М., 1998. 461 с.

24. Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1993. 223 с.

25. Астанин А.В. Гипотеза как элемент правовой нормы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 189 с.

26. Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: Вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 177 с.

27. Бабаев В.К. Норма права как истинное суждение // Изв. вузов. Правоведение. 1976. № 2. С. 30-37.

28. Бабаков В.А. Право и обязанность в логической структуре нормы права в контексте механизма гражданско-правовой защиты государства // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 11 - 14.

29. Веденеев В.А. О применении системного подхода в исследовании права (введение в методологию проблемы) // Проблемы государства и права: Тр. науч. сотр. и аспирантов. М., 1974. Вып. 9. С.50-60.
30. Воронин М.В. Структура норм права как проявление системности права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 14 - 23.
31. Гаджиев А.А. Диспозитивные нормы в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 11. С. 97-98.
32. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания // Сов. государство и право. 1978. № 3. С. 113 - 115.
33. Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. – 622 с. – Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.
34. Григорьева М.А. Соотношение понятий "структура", "отношение" и "связь" и его значение для правовых исследований // Изв. Иркутской гос. экон. акад. 2009. № 6. С. 55-59.
35. Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 239 с.
36. Демин А.В. Диспозитивные нормы налогового права (общие подходы и отраслевая специфика) // Современное право. 2009. № 8. С. 46 - 51.
37. Демин А.В. Нормы налогового права. Красноярск, 2010. 410 с.
38. Демин А.В. Специализированные нормы в механизме налогово-правового регулирования // Налоги. 2010. № 43.
39. Теория государства и права: учеб. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 776 с.
40. Еременко А.С. Взаимосвязь гипотезы и диспозиции нормы гражданского права с юридическими основаниями и гражданско-правовыми последствиями // Адвокатская практика. 2011. № 3. С. 33 - 40.

41. Ершов В.В. Правопонимание, правотворчество, правоприменение // Российское правосудие. 2008. № 5(25). С. 13-14.
42. Иванов А.А., Иванов В.П. Теория государства и права. М.: Юнити-Дана, 2007. 303 с.
43. Илалутдинов А.И. Понятие и сущность структуры нормы права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 74 - 80.
44. Карпова С.И. Нормы гражданского права (юридико-технический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 161 с.
45. Кечекьян С.Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 23-32.
46. Кожевников В.В. Диспозитивные нормы современного российского права: понятие, особенности, проблемы // Современное право. 2016. № 2. С. 5 - 17.
47. Кожевников В.В., Кондратьев А.Е. Проблемы определения понятия рекомендательных норм права и их реализации (в контексте взаимодействия национального и международного права) // Современное право. 2015. № 10. С. 5 - 12.
48. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2004. 320 с.
49. Комаров С. А., Малько А. В.. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М.448 с.
50. Константинова В.С., Максименко С.Т. Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятия. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 104 с.
51. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" (квалификация "бакалавр") / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014. 391 с.

52. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов; [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 520 с. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
53. Крашенинников Е.А. Гражданско-правовые нормы // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 2. С. 6-13.
54. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.
55. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 240 с.
56. Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. 224 с.
57. Лисюткин А.Б. Роль нормы права в формировании юридического значения ошибки // Правовая культура. 2009. № 2(7). С. 29-34.
58. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учеб. Ростов н/Д, 2010. 704 с.
59. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
60. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: Учеб. пособие. М.: Велби; Проспект, 2008. 190 с.
61. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 800 с.
62. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Изд-во "Дело" АНХ, 2009. 528 с.
63. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет ДС, 2007. 640 с.
64. Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 237 с.

65. Мицкевич А.В. Общая теория государства и права. Академический курс в 2 т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Издательство "Зерцало", 1998. 640 с.
66. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М., 2007. 285 с.
67. Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.
68. Орлов М.Ю. Особенности норм налогового права // "Финансовое право", 2007, № 2.
69. Пермяков Ю.Е. Правовая норма в обратной перспективе // Вестник Самарского гос. ун-та. 2006. № 1(41).
70. Петелина И.В. Теоретические проблемы российской правовой системы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. 239 с.
71. Петрова Е.А. Основные подходы к структуре нормы права в различных правовых традициях // Lex russica. 2015. № 1. С. 84 - 95.
72. Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1962. 18 с.
73. Полищук Е.В. Частноправовые (диспозитивные) элементы уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 60-63.
74. Поляков, Андрей Васильевич. Общая теория права: учебник / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина; С.-Петерб. гос. ун-т. - 2-е изд. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. - 467с.
75. Поляков С.А. К вопросу о месте уголовно-правовой нормы в системе правовых норм // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. 2008. № 4.
76. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько; ГОУ ВПО СГАП. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2008. 304 с.

77. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016. 456 с.
78. Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. 504 с.
79. Проблемы теории государства и права. Учебник / Алексеев С.С., Дюрягин И.Я., Исаков В.Б., Корельский В.М., и др.; Под ред.: Алексеев С.С. - М.: Юрид. лит., 1987. - 448 с.
80. Протасов В.Н. Строение нормы права в свете теории охранительных правоотношений: Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова / Отв. ред. П.А. Варул. Ярославль, 2011. 231 с.
81. Теория права и государства: краткий курс лекций / В. Н. Протасов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. 191 с.
82. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М.: Юрист, 1995. 95 с.
83. Пугачев А.Н. Особенности структуры конституционно-правовых норм // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 5 - 10.
84. Пугинский Б.И. О норме права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1999. № 5. С. 23-33.
85. Пузырева Е.В. Нормы российского права: теоретические аспекты понимания и качественного выражения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 22 с.
86. Пьянов Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2. Теория права. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. 583 с.
87. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2009. 464 с.
88. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права: Учебный курс. М.: Право и государство, 2003. 304 с.

89. Рузавин Г.И. Методология научного исследования: Учеб. пособие. М., 1999. 210 с.
90. Самощенко И.С. О нормативно-правовых средствах регулирования поведения людей // Изв. вузов. Правоведение. Л., 1967. № 1. С. 29-38.
91. Сатина Э.А. Основные аспекты правового санкционирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. 202 с.
92. Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 234 с.
93. Стахов А.И. Понятие и характерные особенности административно-процессуальных норм // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 10 - 15.
94. Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. № 11.
95. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. Киев, 2003. 368 с.
96. Табарин И.В. Современная теория права: новый научный курс: моногр. М., 2008. 324 с.
97. Теория государства и права: Учебник Под ред. В.К. Бабаева. – М.:Юристъ, 2003. – 592 с.
98. Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. В.В. Лазарева. 3-е, перераб. и доп. изд. М., 2007. 367 с.
99. Теория государства и права: учеб. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2009. 640 с.
100. Тришева А.А. Образуют ли нормы статьи 237 УПК РФ самостоятельный правовой институт? // Законы России: опыт, анализ, практика", 2008, № 10.
101. Ушанова Н.В. Взаимосвязь возможности и действительности в нормах права // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2009. № 2(5).
102. Фадеев В.И. Норма права: Понятие и основные признаки

юридической ответственности // Основы государства и права / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: Юристъ, 1996.

103. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 336 с.

104. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие. Казань: Казан. юрид. ин-т МВД России, 2003. 351 с.

105. Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. № 9.

106. Чашин А.Н. Юридическая дефиниция: норма права или статья закона? // История государства и права. 2015. № 14. С. 57 - 60.

107. Чашин А.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2008. 687 с.

108. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.

109. Чернобель Г.Т. Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) // Правоведение. 1983. № 6. С. 40-47.

110. Шатков Г.И. Советская правовая норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. 19 с.

111. Шиянов В.А. Правовая система и правовая жизнь общества: теоретический аспект взаимодействия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 176 с.

Материалы правоприменительной практики:

112. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 16-П "По делу о проверке конституционности положений статей 6 и 7 Закона Краснодарского края "Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае" в связи с жалобой граждан В.А. Береснева, В.А. Дудко и других" // "Вестник Конституционного Суда РФ", № 5, 2010.

113. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" // "Российская газета", № 31, 14.02.2007.

114. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2001 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта "д" пункта 1 и пункта 3 статьи 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" в редакции Федерального закона от 31 июля 1998 года "О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", а также положений Закона Чувашской Республики "О налоге с продаж", Закона Кировской области "О налоге с продаж" и Закона Челябинской области "О налоге с продаж" в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами общества с ограниченной ответственностью "Русская тройка" и ряда граждан" // "Собрание законодательства РФ", 12.02.2001, № 7, ст. 701.

115. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 3-П "По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой" // "Собрание законодательства РФ", 01.05.1995, № 18, ст. 1708.

116. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции" // "Собрание законодательства РФ", 26.07.1999, № 30, ст. 3988.

117. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2003 года № 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области "О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области" в связи с запросом Челябинского областного суда" // "Собрание законодательства РФ", 17.11.2003, № 46 (ч. 2), ст. 4509, "Российская газета", № 233, 18.11.2003.

118. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор" // "Собрание законодательства РФ", 08.02.2010, № 6, ст. 699 (Постановление).

119. Постановление ФАС Московского округа от 03.06.2010 № КА-А40/15142-09 по делу № А40-20118/07-98-129. Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

120. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.11.2006 № 11253/06 «Об отмене решения ВАС РФ от 31.05.2006 № 3894/06 и о прекращении производства по делу об оспаривании положений абзаца девятнадцатого и второго предложения абзаца двадцатого письма ФНС РФ от 13.01.2006 № ММ-6-03/18@» // "Вестник ВАС РФ", № 2, февраль, 2007.

121. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах" // "Вестник ВАС РФ", № 5, май, 2014.

122. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.02.2014 № С01-489/2013 по делу № А14-2609/2013. Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

123. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.09.2014 № С01-867/2014 по делу № СИП-343/2013. Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».